

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=рус)6
П91

Пушкина Е., Земляничкина Е.

П91 Нет травле! Правила выживания в школе / Е. Пушкина, Е. Земляничкина ; худож. Д. Ситникова. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 201, [7] с. : ил. — (15 вдохновляющих историй для детей).

ISBN 978-5-17-170328-8.

Школьные годы — это время ярких открытий и преданных друзей. Но этот период невозможен и без конфликтов. Что делать, чтобы ссоры не переросли в травлю и как ей противостоять? Как сделать школьную жизнь безопасной и комфортной? В этих и многих других вопросах помогают разобраться тренер по безопасности Елизавета Пушкина и писатель Екатерина Земляничкина. Вместе с героями 15 вдохновляющих рассказов ребята научатся правильному поведению в ситуации травли, смогут обрести уверенность и внутреннюю опору. Иллюстрации в стиле комиксов художницы Дарьи Ситниковой помогут лучше погрузиться в чтение.

Для младшего и среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=рус)6

ISBN 978-5-17-170328-8.

© Земляничкина Е. Б., текст, 2025
© Пушкина Е. В., текст, 2025
© Королькова Ю. Ю., ил., 2025
© Ситникова Д. В., ил., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Е. Пушкина • Е. Земляничкина

НЕТ ТРАВЛЕ!

ПРАВИЛА ВЫЖИВАНИЯ В ШКОЛЕ

15 вдохновляющих
историй для детей

Художник Дарья Ситникова

ПЯТНАДЦАТЬ ИСТОРИЙ ВНЕКЛАССНОГО БЛОГА

Если можно было бы наградить лучший день недели, Даша выбрала бы вторник. По вторникам в школе всего шесть уроков, два из них — любимая литература. А самое главное — во вторник у Даши свободный вечер: ни тренировок, ни дополнительных занятий. Можно погулять в парке у фонтана, посидеть в маленькой кофейне у дома и позвать в гости Арину, лучшую подругу. Они дружат с детского сада, с тех пор как им достались соседние шкафчики в раздевалке. У всех ребят в группе на шкафчиках были нарисованы котята, щенки, белочки и зайцы. А у Даши с Ариной — две лягушки.

Этот вторник был для Даши особым: после уроков она собиралась рассказать Арине секрет, который уже три дня готов был вырваться наружу. Но Даша хранила его специально для вторника, когда Ариша сядет у неё

на кухне и будет пить какао из большой пузатой чашки.

Даша насыпала в кружку целую горку бело-розовых маршмеллоу — как любила Арина, подвинула подруге какао, налила во вторую кружку зелёный чай — себе и, наконец, поделилась тайной:

— Я завела блог! Точнее, канал. Там уже шесть подписчиков.

Арина сделала большой глоток какао и впилась в Дашу взглядом:

— Серьёзно? Что за канал? Пришли ссылку!

Даша взяла телефон, разблокировала экран и отправила Арине приглашение.

— «вНЕклассный блог», — прочитала Арина. — Прикольное название! О чём будешь писать?

— О жизни — разные школьные истории, — Даша отпила чай и добавила: — Первую уже можно прочитать. Из-за неё я и решила канал завести.

Арина открыла первую запись: «Максим и красный мяч-попрыгунчик».

— Про Макса? — удивилась Арина. — Из нашего класса?

ПЯТНАДЦАТЬ ИСТОРИЙ ВНЕКЛАССНОГО БЛОГА

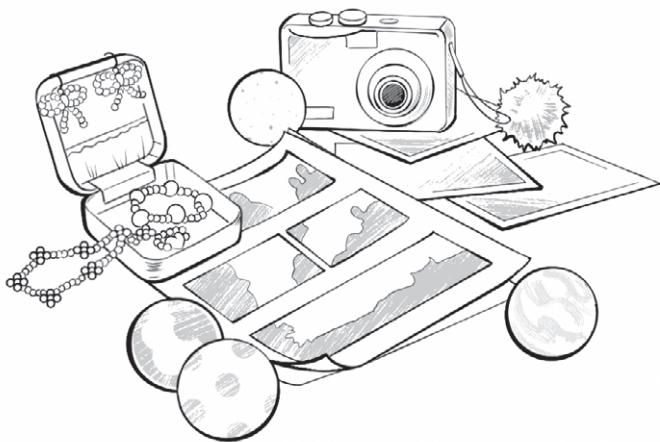
Даша кивнула и пояснила:

— Просто не смогла промолчать. Поняла, что надо поделиться. Такая история может случиться в любой школе!

— Здорово ты придумала! — Арина скопировала ссылку на пост, добавила надпись: «Обязательно прочитайте! Реальная история» и выложила на своей странице.

МАКСИМ

и красный мяч-попрыгунчик

Всем привет! Меня зовут Даша и это первый пост в моём блоге. Здесь вас ждут разные истории из школьной жизни. Первая — про Максима.

Во втором классе Максим сидел со мной за одной партой. Он смешно хмурился и высовывал кончик языка, ко-

гда решал сложные примеры или задачи по математике. Всё время забывал подписывать листочки с контрольными. Учительница смеялась: «У Максима просто подпись-невидимка!»

В третьем классе нас рассадили, и несколько лет мы почти не разговаривали. Только здоровались. А в этом году стали общаться больше. В сентябре учительница литературы попросила рассказать, что мы прочитали за лето. Оказалось, мы с Максимом читали одну и ту же мангу, и у него есть два последних тома, которые я нигде не могла найти. Макс принёс их в школу для меня. Потом нас вместе посадили на английском, и время от времени мы стали болтать на переменах. Максим оказался отличным парнем. Только со своими друзьями он вёл себя странно.

Когда мы с Максимом сидели на скамейке перед спортзалом и смотрели ролики в телефоне, из столовки вышли с пирожками Дима и Егор — ребята из параллельного класса. Я не сразу поняла, почему Максим спрятал телефон

и как-то сжался, словно смятый кофейный стаканчик.

— Кто тут у нас? Максимка! — воскликнул Егор, и они с Димой подошли к нам поздороваться: — Привет, Макс!

Максим улыбнулся:

— Привет!

— Хочешь пирожок? — предложил Егор каким-то липким, как засахаренный сироп, голосом.

— Не, спасибо, — покачал головой Макс.

— Да ладно, не скромничай! Нам же не жалко угощения для друга, — Егор хохотнул и раскрошил половину своего пирожка прямо Максиму на голову.

Тот как-то виновато улыбнулся, Егор запихнул остаток пирожка себе в рот. Дима расхохотался, глядя на Максима.

— Вы что?! Совсем уже?! — воскликнула я.

— Да ладно, мы же просто пошутили, — ответил Егор, дожёвывая пирожок.

Загоготав на весь коридор, они с Димой ушли. Максим стал отряхивать го-

лову, но кусочки капусты запутались в волосах, и мне пришлось помочь вытаскивать их.

— Что это было? — спросила я.

— А, — Максим махнул рукой. — Не обращай внимания! Это шутка — просто у моих друзей такие приколы.

— Какая-то неприятная шутка, — заметила я.

— Зато смешная — друзья угостили пирожком! — развёл руками Максим.

После этого случая были и другие «шутки». Максима толкали в столовке, когда он открывал йогурт. И, когда йогурт обливал одежду, все смеялись: наш Максимка — криворукий! Во дворе со смехом насыпали снег за шиворот: лови новогодний подарок! Один раз перед уроком истории всю парту Максима обклеили разноцветными стикерами. На каждом было написано: «Здесь сидит лох». Максим потом долго отклеивал их с парты под дружный смех одноклассников.

— Почему ты это терпишь? — не могла понять я.

Максим пожимал плечами и говорил:
— Они же мои друзья. Просто так шутят...

Однажды Анна Михайловна, наша классная, собрала нас и сказала:

— Ребята, на следующей неделе у нас будет необычный классный час: «Я и моё хобби». Нужно будет рассказать о своём увлечении. Может быть, кто-то из вас любит готовить, или читать книги, или рисовать, или собирает постеры. Подготовьте небольшой рассказ о своём хобби и принесите в понедельник ваши работы или коллекции.

— Моё хобби — игры на телефоне! — выкрикнул Ваня. — Могу сейчас показать: они у меня всегда с собой.

Все засмеялись — такое хобби было почти у всех.

— Тише, ребята, — попросила Анна Михайловна. — Мне бы хотелось услышать про ваши необычные увлечения. Наверняка у каждого из вас есть о чём рассказать, кроме игр в телефоне.

Я задумалась: можно ли считать необычным увлечением чтение манги?

А Максим, сидевший рядом, за соседней партой, посмотрел на меня и улыбнулся:
— Я знаю, о чём расскажу!

В понедельник мы снова собрались в нашем кабинете. Анна Михайловна вызывала нас к доске по очереди. Оказалось, Лиза плетёт украшения из бисера, Марк рисует комиксы, я рассказала про свой фирменный «вторничный» рецепт какао с маршмеллоу, который придумала специально для Арины. Арина сделала презентацию с нашими фотографиями и призналась, что любит фотографировать. Ваня помахал телефоном и заявил, что про своё хобби он уже рассказал на прошлой неделе.

Наконец, дошла очередь до Максима. Он вышел к доске с большой обувной коробкой.

— Ты что, бабкины тапки коллекционируешь? — хмыкнул Ваня.

Максим смущался и покраснел.

— Ваня, мы тебя не перебивали. Пожалуйста, отнесись с уважением к увлечениям твоих одноклассников, — строго сказала Анна Михайловна. Потом

посмотрела на Максима и улыбнулась: — Расскажи, что у тебя в коробке.

— Вы говорили, что можно рассказать о необычных увлечениях... — тихо начал Максим.

Анна Михайловна кивнула:

— Да, нам интересно.

— Я собираю мячики-попрыгунчики разных цветов. У меня уже триста восемьдесят девять мячиков и ни один не повторяется, — с этими словами Максим снял крышку с коробки.

Внутри лежали самые разные мячики: однотонные и двухцветные, с блёстками и полосками, похожие на мини-арбузики и мандаринчики, матовые и блестящие.

— Ути-пути! Максим в игрушки не наигрался! — громко прокомментировал Ваня и захохотал.

Остальные ребята подхватили его смех, и со всех сторон послышались шутки:

— У моей собаки есть резиновая курица. Могу принести тебе поиграть!

— Ты, наверное, автомат с мячиками ограбил перед сегодняшним уроком?

— Может, тебе ещё кубики, как в детском саду, начать собирать?

Анна Михайловна нахмурилась и постучала ладонью по столу:

— Ребята, прекратите!

Но смех продолжался.

— Что такого? Мы же просто шутили, — сказал Глеб, сидевший за первой партой у двери.

— А Макс на шутки друзей не обижается! — добавил Ваня и, сощурив глаза, посмотрел на Максима: — В мячики-то дашь друзьям поиграть?

Максим, стоявший перед всеми с коробкой, побледнел и закрыл крышку.

— Максим, спасибо за рассказ! У тебя действительно очень необычное хобби, — похвалила Анна Михайловна. — Остальных ребят послушаем на следующем уроке.

Зазвенел звонок. Максим, прижав к себе коробку, выскочил из класса.

— ИграТЬ побежал? — крикнул вдогонку Ваня. — Подожди нас — мы тоже хотим!

Вместе с Глебом он выбежал из класса. Они догнали Максима на лестнице.

МАКСИМ И КРАСНЫЙ МЯЧ-ПОПРЫГУНЧИК

— Чего убежал-то? Мячиков пожалел, что ли? Поделись с друзьями! — Ваня с Глебом схватили коробку и дёрнули на себя. Максим не смог её удержать. Коробка грохнулась на пол, крышка отлетела, и разноцветные мячики запрыгали по ступенькам. В глазах у Максима появились слёзы.

— Да ладно тебе, малыш, не плачь! — сказал Глеб.

— Новые купиши! — ухмыльнулся Ваня.

— Вы... Вы... — Максим смотрел на улыбающихся ребят и не мог произнести ни слова.

— Мы, мы... — передразнил Ваня и похлопал Максима по плечу. — Мы просто пошутили. Это шутка. Прикол. Не нужны нам твои мячики. Беги — собирай!

Ваня пнул ногой коробку, они с Глебом развернулись и пошли в класс. А Максим бросился вниз по лестнице.

Это был последний день, когда я видели его в нашей школе. Мама Максима приходила к Анне Михайловне. Они вызывали в школу родителей Ва-

ни, Димы, Егора и Глеба. Оказалось, ребята уже несколько месяцев «шутили» над Максимом, и он больше не хотел учиться в нашем классе. Но родители защищали мальчишек: «Мой сын и муки не обидит, не то что одноклассника!», «Это же дети! Они просто так шутят!», «Мальчики уже большие — сами разберутся!»

Мама Максима забрала документы, и его перевели в другую школу. Недавно у него на страничке поменялся статус: «Когда унижение маскируется под веселье — это не шутки. Теперь я точно это знаю». Максим теперь каждый день выкладывает фотографии с одноклассниками из новой школы. Они отвечают у доски, играют в баскетбол, смеются, рисуют героев манги, дарят цветы учительнице. И самое главное: Максим на всех фотографиях улыбается. И это такая счастливая, открытая улыбка!

Сегодня я нашла под лестницей у гардероба пыльный красный мячик-попрыгунчик. Подняла его, отряхнула,

принесла домой. И поняла, что хочу завести блог, в котором буду рассказывать совсем не классные школьные истории.

Утром первым делом Даша открыла свой блог. За ночь пост про Максима набрал двадцать восемь лайков, а на канал подписались ещё девять человек. Появились даже первые комментарии:

- «И зачем он так долго это терпел?» — от Tornado.
- «Нужно было сразу родителям рассказать, а не терпеть унижения» — от @lenka.
- «Пусть в новой школе у Максима всё будет хорошо» — от Kitty.

Даша доедала последний сырник, приготовленный мамой на завтрак, когда пришло сообщение от Арины:

«Ты не поверишь, что случилось! Приходи быстрее в школу — мне нужно тебе рассказать!»

«Уже бегу!» — быстро напечатала Даша и запихнула в рот последний ку-

сочек. Залпом допив чай, она убрала тарелку и чашку в посудомойку и побежала одеваться.

Что могло произойти у Арины? Они же только вчера вечером вместе сидели на Дашиной кухне и обсуждали её блог. Даша даже показала Арине красный мячик, который принесла из школы.

— Отдашь Максиму? — спросила тогда Арина.

— Стесняюсь, — призналась Даша. — Как я ему напишу? «Привет, Макс! Как дела? Я, кстати, нашла мячик...»

— Да, — кивнула Арина. — Как-то глупо... Да и неизвестно, что он сделал с мячиками. Может, вообще выкинул, чтобы они не напоминали ни о чём.

В общем, вчера вечером всё было как обычно. А сегодня Арина ждёт в школе, чтобы что-то рассказать. Даша натянула куртку, закинула на плечо рюкзак и выбежала из квартиры.

Арина ждала её у кабинета истории.

— Привет! — бросилась она навстречу Даше, как только заметила подругу. Они обнялись, и Арина затараторила:

— Ты не представляешь, с кем я сейчас шла до трамвайной остановки! Ни за что не угадаешь!

— С кем?

— С Матвеем — соседом. Помнишь его? Высокий такой. — Арина подняла руку, чтобы показать его рост.

— Из квартиры напротив? — ахнула Даша. Она видела Матвея пару раз, когда приходила к Арине в гости. Симпатичный. Жалко только, учился в другой школе.

— Да, мы утром столкнулись в лифте. Оказывается, он вчера увидел у меня на странице ссылку на твой блог и прочитал про Максима. Сказал, у них в школе был похожий случай. Я попросила, чтобы он рассказал. Пообещала, что ты выложишь на канале.

— Да, конечно, выложу, — закивала Даша.

— В общем, Матвей взял у меня номер, — улыбнулась Арина. — Сегодня вечером наберёт — расскажет.

Даше хотелось узнать про Матвея всё: как они с Ариной заговорили, как

он смотрел, как они шли до остановки — быстро или медленно. Но зазвенел звонок, и девочки зашли в класс.

Вечером Арина прислала Даше рассказанную Матвеем историю. Даша прочитала, открыла свой блог и начала быстро печатать: «Эту историю рассказал сосед моей лучшей подруги...»

МАША

и пижамный день

Со мной в классе училась Маша. Отличница, всегда знающая ответ на любой вопрос. Она ходила в широкой клетчатой юбке и бесформенной белой блузке. Девчонки хихикали, что Маша выглядит, как чучело, потому что донашивает одежду сестры. Маша носи-

ла очки в толстой коричневой оправе. За ней прятались большие, похожие на рыбьи, светло-серые глаза. Может быть, из-за внешности, а может быть, из-за хорошей учёбы и симпатии учителей, над Машей всё время шутили и насмехались в школе.

Маша не была ни моей подругой, ни соседкой по парте — просто одноклассница. Я не участвовал и не поддерживал издёвки над Машей, но и не вмешивался никогда. Шутят и шутят — не моё дело.

Однажды на перемене к Маше подошли одноклассницы, Тася и Наташа. Тася оперлась рукой о Машину парту, а Наташа, наоборот, спрятала руки за спиной.

— Маш, тебя что, в кино сниматься пригласили? — с любопытством спросила Тася.

— Нет, с чего ты взяла? — удивилась Тася.

— В новостях сказали, что, нашли школьницу на главную роль в фильм ужасов. Мы подумали, что тебя.

— Почему меня? — не поняла Маша.

— Так тебя даже гримировать не нужно, — Наташа сунула Маше в лицо зеркальце, которое прятала за спиной. Маша отшатнулась, словно от удара. Тася прыснула со смеха, и они с Наташой отошли к другой парте.

На другой день Маша пришла на физкультуру в футболке с ярким принтом на груди — космическим котиком. Такие футболки носили, наверное, лет десять назад.

— Маша, какая футболка! — восхищённо присвистнул Рома, когда она зашла в зал. Все сразу обернулись и оценивающе посмотрели на Машу.

— Бабушка подарила, — улыбнулась она.

— Похоже, бабуля купила её на распродаже в магазине для бездомных, — хохотнул Рома.

— Или в мусорке откопала, — добавил Толя.

Весь класс засмеялся. Я тоже улыбнулся — было смешно. А Маша сразу

сникла и стала как будто меньше ростом. Она протиснулась между стоящими Наташей и Тасей и села на скамейку подальше ото всех. Наташа подмигнула Тасе и подошла к Маше.

— Маш, не расстраивайся из-за этих идиотов, — Наташа присела рядом на скамейку и положила руку ей на плечо.

— Стараюсь, — вздохнула Маша.

— Вот и молодец! Маш, тебе вообще можно гордиться своим гардеробом — твою одежду можно в доисторическом музее показывать!

Все смотрели на Машу и хохотали. Под их взглядами она вжалась голову в плечи, а у неё на лице проступили красные пятна. Не знаю, что бы ещё успела сказать Наташа, но в зал зашёл учитель и велел нам строиться.

Ребята смеялись надо всем: над Машиной одеждой и прической, над потёртым рюкзаком и кедами с потрёпанными шнурками. Когда Маша на уроке тянула руку и учитель хвалил её за правильный ответ, одноклассники

шептали ей в спину: «подлиза» и «прилипала учительская».

Конечно, я замечал, как Маша бледнеет или краснеет, как она сжимает кулаки или низко опускает голову, чтобы не видеть никого вокруг. Но это было не моё дело. Какая мне разница: кто и как кого называет или как над кем шутит.

В понедельник вечером в чате класса появилось сообщение от Наташи:

«Ребята, Ольга Юрьевна просила передать: завтра у нас в классе «Пижамный день». Вместо формы приходим в любимой пижаме!»

Под сообщением сразу появились лайки и огоньки.

«Класс! Будем спать на уроках», — ответил Рома и поставил спящий смайлик.

«Вот другие классы позавидуют!» — написал Толя.

«У меня как раз новый кигуруми!» — Тася выложила свою фотку в образе панды.

«У моей младшей — единорог. Жаль, ей завтра нельзя надеть пижаму», — прокомментировал фотку Рома.

Другие девочки тоже стали выкладывать свои фотографии в пижамах. Я закрыл чат. Идти в школу в пижаме я не собирался, а читать этот спам не хотелось.

Утром мы столкнулись с Машей в гардеробе. Она была в пижаме: жёлтых штанах с яркими розами и растянутой жёлтой футболке. Ребята из других классов посмеивались и незаметно показывали на Машу пальцем. Та поёжилась под их взглядами.

— Привет, — кивнул я Маше.

— Привет. А почему ты не в пижаме? — удивилась она.

— Пижамы нет, — пожал я плечами. Ну не объяснять же, что не собираюсь, как клоун, в школу в пижамеходить!

Мы поднялись по лестнице, и я открыл дверь кабинета. Все уже сидели в классе. Наташа держала телефон, готовая начать снимать. Тася хихикала. Рома с Толей стояли у двери — все ждали Машу. Но главное было другое: в пижаме не было никого — все

до одного были в школьной форме. Я на секунду замер в дверях, пытаясь понять происходящее, но Рома зашипел:

— Матвей, отойди, не порти момент!

Толя дёрнул меня за руку и затянул в класс. За мной зашла Маша. Она сразу всё поняла и попятилась назад. Весь класс захочотал. Рома захлопнул дверь, чтобы Маша не смогла выйти, а Наташа включила камеру и под общее веселье начала снимать.

— А вот и наша Маша! Посмотрите, как стильно она одета! Какой смелый наряд! Мы все восхищаемся и завидуем! — комментировала она съёмку.

Ребята смеялись во весь голос. Рома подтолкнул Машу к доске. Тася подскочила и схватила за руку:

— Маша, поздравляю, ты теперь звезда! Выложим видео — станешь самой популярной девчонкой в школе!

Среди всеобщего хохота и веселья я смотрел на Машу. Она была похо-

жа на котёнка, загнанного разъярёнными собаками: руки подрагивали, нос покраснел. Маша громко всхлипнула и расплакалась. Слёзы текли по щекам, капали на пижамную футболку. Ребята продолжали смеяться. Хохот нёсся со всех сторон. Маша закрыла лицо ладонями и кинулась к двери. Рома не стал её останавливать, и Маша выскочила из класса.

— Классно мы её разыграли, — захлопала в ладоши Наташа.

— Ага, видели её лицо, когда она зашла? — Рома прыснул от смеха.

Я смотрел на веселящихся одноклассников, а перед глазами у меня стояла заплаканная Маша. Мысли прыгали в голове, как перепуганные зайцы. Я что — такой же, как они? Если я просто смотрю — значит, я вместе со всеми? Значит, Машины слёзы мне тоже кажутся смешными? Или нет?

Я подошёл к Роме и спросил:

— Если бы так смеялись над твоей младшей сестрой, тебе тоже было бы так весело?!

Ромин смех оборвался. Улыбка сползла с его лица. Он молчал. Я вышел из класса, хлопнув дверью. Маши в коридоре уже не было. Я бросился вниз по лестнице и успел догнать её в гардеробе. Она куталась в куртку, пытаясь спрятать пижаму.

— Маша! — громко позвал я.

Маша вздрогнула и быстро зашагала к выходу. Она не обернулась — проскочила мимо поста охраны и выбежала на улицу. А я остался стоять. В голове пульсировала только одна мысль. Я ни разу не заступился за Машу, не остановил ребят. Получается, всё это время я просто молча их поддерживал? То есть я ничем не отличаюсь от Ромы и Толи?

На перемене я подошёл к Ольге Юрьевне и всё рассказал. Она ничего не знала ни про «пижамный день», ни про то, что Маша плакала. После уроков Ольга Юрьевна собрала нас в классе, и мы долго говорили о том, что случилось. А вечером в чате клас-

са Наташа написала: «Маша, прости нас!»

На следующий день я встретил Машу у школы.

— Маша, привет! — крикнул я и помахал ей рукой.

Она помахала в ответ и улыбнулась. Я впервые заметил лёгкую россыпь веснушек на её щеках и мягкий блеск глаз.

— Маш, у нас сегодня проверочная по математике, а я плохо понял новую тему. Можешь объяснить мне перед уроком?

— Хорошо, — Маша кивнула, и мы вместе зашли в школу.

Маша стала помогать мне со сложными темами. Постепенно и другие ребята стали просить им помочь. После уроков мы частенько засиживаемся большой компанией в холле или в кабинете у Ольги Юрьевны. Маша классно объясняет непонятные формулы и показывает способы решения сложных задач. И я рад, что Маша нас простила.

Утром Даша не поверила своим глазам: на канал подписались ещё тринадцать человек! Под историей о Маше за ночь появилось пять комментариев.

- «Матвей — герой, настоящий рыцарь», — от Арины.
- «Если смотришь, как кого-то обижают, и молчишь, то становишься соучастником», — от Tornado.
- «Молодец, Матвей, что вмешался», — от Kitty.
- «У моего брата была похожая история», — от @lenka.

Даша ответила на последнее сообщение: «Расскажи!», лайкнула все комментарии и, быстро одевшись, побежала в школу. Арина уже ждала на крыльце. Заметив Дашу, она помахала ей рукой и улыбнулась. Девочки вместе зашли в школу. В гардеробе Арина схватила Дашу за руки и закружилась вместе с ней среди толпы переодевающихся школьников.

— Арин, ты чего? — удивилась Да-ша.

Арина остановилась, рассмеялась и плохнулась на скамейку, утаскивая Дашу с собой.

— Угадай, с кем я сегодня опять столкнулась в лифте! — глаза у Арины свелись, а про улыбку Даши могла бы смело сказать «до ушей».

— С Матвеем?

— Ага, — Арина положила руку Да-ше на плечо и горячо зашептала пря-мо в ухо: — Мы сегодня вечером гу-лять пойдём!

— Вдвоём? — глаза у Даши округли-лись.

— Да, — кивнула Арина. — Представ-ляешь?!

Зазвенел звонок, и девочки вскочили со скамейки.

— Бежим скорее, на русский нельзя опаздывать! — Даша на секунду застыла и хитро прищурилась: — После прогул-ки всё-всё мне расскажешь!

— Конечно, — ответила Арина, и де-вочки помчались на урок.

Вечером Даша не расставалась с телефоном — ждала, когда позвонит Арина. Даже отправила ей сообщение: «Я жду рассказ о прогулке!» Но Арина не звонила и даже не открывала сообщение — две галочки остались серыми. Даша уже успела сделать всю домашку, когда телефон, наконец, пиликнул.

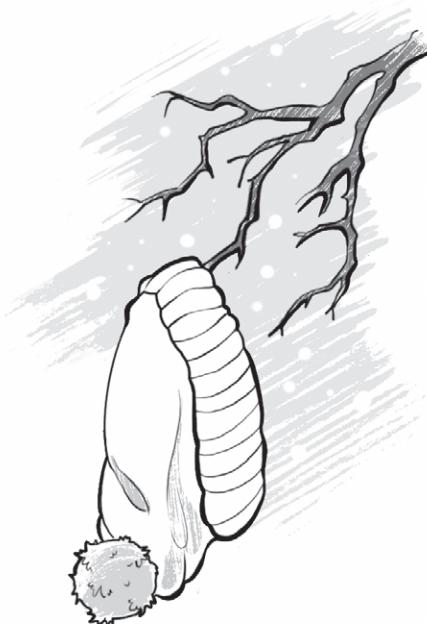
— Ну наконец-то! — Даша открыла сообщение, но оно было не от Арины. Написала @lenka, которую Даша утром попросила рассказать историю брата.

«Даша, привет! Спасибо, что завела канал и делишься разными историями. Если захочешь, можешь рассказать и про моего брата...».

Пока Даша читала историю Артёма, она забыла даже про Арину. А когда дочитала, открыла свой блог и стала быстро печатать: «Всем привет! Сегодня я получила сообщение от подписчицы. История её брата поразила меня...»

АРТЁМ, НИКИТА и старшеклассники

Артём подружился с Никитой в первом классе. Мальчишки поспорили, сможет ли кто-нибудь пробежать по коридору перед кабинетом директора. Из всего класса на это решились только двое: Артём и Никита. Они неслись по коридору, как перепуганные

зайцы, удирающие от разъярённого хищника, — только подошвы мелькали. Возможно, этот забег и не стал бы началом их дружбы, если бы в самый ответственный момент дверь не открылась, и Инесса Владимировна не вышла из своего кабинета. Разогнавшиеся мальчишки совсем не ожидали её появления и не успели остановиться. Никто точно не знает, о чём после этого они говорили с Инессой Владимировной в её кабинете, но с того дня Артём и Никита стали лучшими друзьями. Правда, бегать по школе не перестали — любили на переменах и в догонялки поиграть, и в пятнашки, но всегда держались подальше от кабинета директора. Даже когда перешли из началки в среднюю школу, бег остался для них одним из самых любимых развлечений на переменах.

Перед биологией мальчишки так и играли: Никита убегал, а Артём пытался его догнать. Они хотели и были так увлечены игрой, что не замечали ничего вокруг. У соседнего кабинета

физики стояли девятиклассники. Один из них, Тимофей, заметил, что освободилась скамейка у окна, и решил присесть. Но не успел дойти до скамейки пары шагов, как Никита, убегая от Артёма, налетел на него.

— Ой, прости, — извинился Никита.

— Смотреть нужно, куда прёшь! — рявкнул Тимофей и сильно пихнул Никиту. Тот не ожидал толчка, покачнулся, не устоял на ногах и шлёпнулся на пол на глазах у девятиклассников. Тимофей усмехнулся:

— Будешь знать, как старших задевать!

Друзья Тимофея засмеялись, глядя на неловко поднимающегося мальчишку. С тех пор Тимофей и его компания не упускали возможности посмеяться над Никитой.

Однажды, когда Никита с Артёмом обедали в школьной столовой, старшеклассники подошли к их столу.

— Тебя учили, что старшим нужно помогать? Угощать, например, — вызывающе спросил Тимофей, взял с тарелки

АРТЁМ, НИКИТА И СТАРШЕКЛАССНИКИ

пиццу Никиты и откусил сразу половину. Никита не моргая смотрел, как его пицца исчезает во рту.

— Это же не твоя пицца, — попытался защитить друга Артём.

— Чего лезешь, куда не надо? Тоже хочешь поделиться со старшими? — усмехнулся Тимофей.

Артём замолчал. А Тимофей бросил Никите на тарелку недоеденную корку и процедил сквозь зубы:

— Не бойся, я не жадный. Оставил тебе кусочек.

Под дружный хохот друзей он отшёл от стола.

На следующий день Никита столкнулся с Тимофеем в гардеробе. Никита только переобулся и убрал уличные кроссовки в мешок для сменки, когда Тимофей проходил мимо.

— Дай сюда! — сказал он и выхватил мешок из рук Никиты.

Друзья с замиранием смотрели, что задумал Тимофей.

— Смотрите, мелкий принёс нам футбольный мяч, — Тимофей швырнул ме-

шок на пол и со всей силы пнул его в сторону своих одноклассников. Те сразу включились в игру и стали пинать мешок, гогоча во весь голос.

— Пас! Кидай сюда! — кричали они друг другу.

Никита смотрел, как мешок с его кроссовками летал по гардеробу, и ничего не мог сделать. Наконец зазвенел звонок, и девятиклассники ушли на урок, закинув напоследок мешок со сменкой под дальнюю скамейку.

На урок Никита пришёл минут через десять после звонка.

— Простите за опоздание, — извинился он перед учительницей.

— Нужно вставать пораньше, чтобы в школу не опаздывать, — отчитала его англичанка. — Проходи, садись! В следующий раз в класс не пущу.

Никита опустил голову и дошёл до своей парты.

— Что случилось? — шёпотом спросил Артём, когда Никита сел рядом.

— Ничего, — буркнул Никита. — Тимофей из девятого опять докопался...

Артём посмотрел на Никиту, и его кулаки сжались. Хмурый Никита был совсем расстроенным. Но как ему можно помочь? Как остановить девятиклассников? Тимофей прямо сказал, что, если Артём будет лезть, ему тоже достанется.

После уроков Никита с Артёмом в окно заметили стоящую во дворе компанию Тимофея.

— Давай подождём, когда они уйдут? — попросил Никита.

— Хорошо, — согласился Артём.

Они сели на скамейку и стали смотреть в окно — ждать, когда девятиклассники разойдутся. Но те, казалось, никуда не торопились. Они что-то обсуждали, размахивали руками, смеялись. Один из них поднял голову и посмотрел в сторону ребят. Никита сразу отпрянул от стекла.

— Может, они меня ждут? — спросил он Артёма.

— Вряд ли, — ответил тот. — Что у них, дел других нет?

— Не знаю, — пальцы Никиты схватили застёжку-молнию на куртке и стали

теребить её вверх-вниз. — Если у них дела есть, чего они тогда не уходят? — голос Никиты дрогнул.

Артём и Никита просидели в школе ещё целый урок, пока девятиклассники, наконец, не разошлись. Артём не знал, ждали те Никиту или просто болтали, но выяснить это совсем не хотелось.

Через пару дней Никита всё-таки столкнулся с компанией Тимофея за школой, на кленовой аллее. Он увидел девятиклассников слишком поздно, сразу развернулся, пошёл в другую сторону, но его уже заметили.

— Эй, куда пошёл? А ну вернись! Иди сюда, говорю! — донеслось ему вслед.

Никита не решался обернуться — просто застыл на месте. Рядом как назло никого не было. Никита услышал приближающиеся шаги и ещё больше сжался.

— Слышь ты, малявка, оглох, что ли? Я же сказал: иди сюда! — прогремел над ухом знакомый голос Тимофея. —

Тебя что, не учили, что старших нужно слушаться?

Друзья Тимофея окружили Никиту и засмеялись.

— Может, ему шапка слушать мешает? — предположил один из них и сорвал шапку с головы Никиты. Ледяной ветер растрепал волосы, и холод проник под воротник.

— Ну что, так лучше слышно? — Тимофея с усмешкой посмотрел на взъерошенного Никиту. Тот кивнул.

— Тогда мы тебе слух подлечим, — хотнул друг Тимофея и, замахнувшись, зашвырнул шапку на дерево. Та повисла на верхних ветках, покачиваясь на ветру.

— Спасибо сказать надо, когда старшие товарищи помогли тебе слух вернуть, — засмеялся Тимофея.

— Спасибо, — одними губами пропшептал Никита.

Тимофея с друзьями снова рассмеялись и ушли. Никита дождался, когда они скроются из вида, и попытался дотянуться до шапки — не получилось. Тогда он подпрыгнул, а потом ещё

и ещё, но шапка висела слишком высоко. Никита вздохнул и пошёл домой с открытой головой.

Артём встретил его во дворе, рядом с домом. Уши у Никиты горели, нос покраснел.

— Ты что, шапку потерял? — спросил Артём, увидев замёрзшего друга.

— Угу, кое-кто помог потерять, — попробовал отшутиться Никита.

— Опять Тимофея? — нахмурился Артём.

Никита кивнул. Артём снял свою шапку и натянул её Никите.

— У меня дома запасная есть, — пояснил он. — В такой мороз без шапки все мозги отморозишь.

— Спасибо, — ответил Никита и натянул шапку до самого носа.

— Надо что-то делать с Тимофеем, — покачал головой Артём. — Что он в следующий раз устроит? Куртку с тебя на морозе снимет?

— А что с ним сделаешь? — вздохнул Никита. — Он же девятиклассник! Мы для него — мальвки.

— Я что-нибудь придумаю, — пообещал Артём.

Весь вечер он думал про Никиту и Тимофея. Даже лёжа в кровати он представлял, как подойдёт к Тимофею и скажет, чтобы тот больше и близко не подходил к его другу. Только вот дальше воображение рисовало, как Тимофея засмеётся и толкнёт или пнёт уже его, Артёма. И на месте Никиты окажется он сам. Так и не придумав, как помочь другу, Артём, наконец, уснул.

Утром он пришёл в школу с тяжёлой головой. Никиты в классе не было. «Неужели заболел?» — испугался Артём, вспомнив, как сильно вчера замёрз его друг.

— Ты Никиту не видел? — спросил Артём Серёжу, сидевшего за соседней партой.

— Видел, — ответил Серёжа. — Он в туалет пошёл. Только это было уже давно.

Артём почувствовал, как сердце заколотилось и руки похолодели. Он вы-

бежал из класса. Через минуту он был у туалета. Из-за закрытой двери доносился голос Тимофея. Слов было не разобрать. Артём глубоко вздохнул несколько раз и зашёл внутрь.

Заплаканный Никита стоял у стены. Он громко шмыгал носом и размазывал рукой слёзы по щекам. Тимофея с двумя дружками держали над унитазом расстёгнутый рюкзак Никиты. Тимофея встряхнул его, и пенал Никиты плюхнулся в унитаз, забрызгав брюки Тимофея. Тот поморщился и стал сильнее трясти рюкзак. В унитаз посыпалось всё, что было в портфеле: тетради, учебники, яблоко...

— Не надо, пожалуйста, — тихо хныкал Никита.

Артём не мог на это смотреть.

— Что вы делаете?! — закричал он. — Хватит!

— Тебе что здесь надо? — огрызнулся Тимофея. — Хочешь, чтобы твой портфель следующим был?

Артём посмотрел на Никиту и выскочил из туалета.

— Вот и правильно, вали отсюда! — раздался из-за двери крик Тимофея.

Артём прибежал в класс и замер на пороге. Учителя ещё не было. Артём тяжело дышал и обвёл взглядом класс — почти все уже пришли.

— Ребята! — громко сказал Артём. — Никите срочно нужна помощь! Один я с девятиклассниками не справлюсь! Кто со мной?

Артём посмотрел на Серёжу. Тот решительно поднялся из-за парты:

— Я пойду.

— И я! И я! — раздались голоса со всех сторон.

Ребята давно видели, как старшеклассники преследовали Никиту. Поэтому, когда Артём предложил объединиться и вместе заступиться, сразу согласились.

Они столкнулись с Тимофеем в коридоре. Тот шёл с друзьями им навстречу.

— Стойте! — крикнул Артём.

Удивлённые девятиклассники остановились.

— Всё-таки нарываешься? — Тимофея

посмотрел на Артёма и потёр руки. — Значит, будет ещё одна веселуха!

— Ничего больше не будет, — ответил Артём, глядя в глаза Тимофею. — Если ты ещё раз подойдёшь к Никите или к другому моему однокласснику, мы всем классом пойдём к директору и всё расскажем. Понял?

Ребята, которых привёл Артём, дружно загудели:

— Да, всё расскажем! Директору и завучу! Все вместе пойдём!

— Ой-ой-ой, напугали! — фыркнул Тимофея. — Боюсь-боюсь!

— Ты понял меня? — Артём подошёл к Тимофею вплотную и посмотрел на него снизу вверх. — Ты больше не будешь трогать Никиту.

— Больно он мне нужен, ваш Никита! — Тимофея отступил на шаг назад и кивнул друзьям. — Пошли отсюда. Нечего разговаривать с этой мелюзгой!

Девятиклассники обошли стоявших стеной ребят и ушли на другой этаж. Никто из них больше не подходил ни к Никите, ни к Артёму. Весь день

Никита занимался на листочках, которые одноклассники вырвали для него из своих тетрадей. Ручку и карандаш Никите дал Артём. Но самое главное, что получил Никита от Артёма, — ощущение безопасности. Когда ради тебя лучший друг может привести на подмогу весь класс — это дорогоого стоит.

Даша закрыла страницу блога и посмотрела на часы. Половина девято-го! Арина до сих пор не ответила и не позвонила. Может, с ней что-то случилось?! Даша набрала номер подруги. В динамике раздался механический голос: «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия Сети». Даша попробовала ещё раз, но, похоже, телефон Арины был выключен. «Разрядился, наверное», — уговаривала себя Даша. Она достала из-под стола школьный рюкзак и попыталась сбрать учебники и тетради на завтра. Сосредоточиться на нужных предметах

не получалось, в голове крутились беспокойные мысли. Каждый вечер девочки созванивались и могли болтать до самого утра, пока мамы не загоняли их спать. Сегодня Даша впервые не смогла дозвониться до Арины. И впервые не услышала её «Споки!» и «До завтра».

Даша уже лежала в кровати, когда экран телефона вспыхнул и появилось сообщение: «Абонент снова в Сети». Но на звонок Арина не ответила. «Только бы у неё всё было хорошо», — думала Даша, ворочаясь в кровати. Уснуть никак не получалось. Может, Арина уронила и разбила телефон во время прогулки с Матвеем? Или мама увидела замечание в дневнике и отобрала телефон? Они сегодня играли в охотников на вампиров и подсунули чеснок на стол учительнице биологии. Хотели убедиться, что бледность Тамары Николаевны обычная, человеческая, а не вампирская. Чеснока она не испугалась, а вот замечание в дневник написала и Даше, и Арине. Из-за замечания мама запросто могла отобрать телефон.

В эту ночь Даše приснилась Тамара Николаевна. Она размахивала перед Даše телефоном Арины и монотонно повторяла: «Не жди! Не жди!» В такт взмахам руки на шее учительницы покачивались бусы из чеснока. Вправо-влево, вправо-влево. Летающие бусы гипнотизировали и убаюкивали. Даše не могла отвести от них взгляд, пока, наконец, не провалилась в темноту.

Утром Даše проснулась и подскочила на кровати:

— Приснится же такое!

Отгоняя остатки сна, она заглянула в телефон и убедилась, что пропущенных звонков не было. Зато было два сообщения. Они пришли поздно ночью.

Первое — от Арины:

«Мы вчера так классно погуляли! А потом весь вечер переписывались с Матвеем. Прости, что не позвонила!»

Второе — с незнакомого номера:

«У меня тоже есть история для твоего блога».

И подпись: «Полина».

ПОЛИНА и поддельная валентинка

Ещё в начальной школе я поняла одну простую вещь. Чтобы привлечь к себе внимание, не обязательно быть самой красивой, отлично учиться или показывать невероятные спортивные достижения. Достаточно уметь рассмешить других. Если твои шутки вызывают улыбки

и смех, ты автоматически становишься главным героем школьной жизни.

Оказалось, проще всего подшучивать над кем-то. Поэтому я всё время находила объект для шуток и розыгрышей. И чем больше кололи мои слова, тем громче звучал вокруг смех.

Было весело смотреть, как Алёна ищет спрятанные после физкультуры колготки, как Рита спотыкается о выставленную подножку и летит через полкоридора, как Петя пытается собрать порванную на пазлы обложку тетради. Постепенно вокруг собралась целая команда тех, кто любил посмеяться над другими. Каждый день мы выбирали «героя дня» и обрушивали на него все шутки и издёвки.

Больше всех доставалось Варе. Она казалась нам странной: ни с кем не дружила, на всех переменах сидела в дальнем углу и что-то рисовала в скетчбуке. Однажды я подговорила мальчишечки выбросить в мусорку её пенал с маркерами для скетчей, а в другой день выхва-

тила альбом у неё из рук и, громко крикнув «Не пачкай бумагу своими ракулями!», разорвала его и швырнула на пол. Все засмеялись, а Варя, подняв с пола половинки альбома, прижала их к груди и выскочила из класса.

Не знаю, что чувствовала Варя — или другие ребята, которые становились мишенью наших шуток. Мы вообще не задумывались об этом. Главное, чтобы было весело. И мы развлекались каждый день.

Наступил День всех влюблённых. В школе работала почта, и каждый мог отправить записку или валентинку любому ученику. Я вызывалась разносить открытки и едва успевала переходить от класса к классу — в ящик всё время бросали новые письма. Несколько раз пробегая мимо нашего класса, я заметила, как Варя наблюдает за Петей. Тот болтал с друзьями и не замечал её взгляда.

Я затормозила у Вариной парты и, наклонившись к её уху, быстро прошептала:

— Петя уже написал для тебя записку. Хочешь, тоже ему напиши, — я передам!

Варя вздрогнула и покраснела.

— Ему будет очень приятно, — добавила я и многозначительно посмотрела ей в глаза. Варя на секунду замерла, не зная, как реагировать.

— Я могу передать ему записку незаметно! — пообещала я.

— Хорошо, — кивнула Варя. — Сейчас напишу.

Она достала новый скетчбук, открыла и стала быстро писать, словно боясь, что я могу уйти. Закончив, она вырвала лист и сложила его несколько раз.

— Подпишешь? — спросила я.

Варя улыбнулась, нарисовала сердечко и написала в центре: «Пете от В.»

— Не волнуйся, никто не узнает, — пообещала я и вышла из класса с Вариной запиской.

Подойдя к окну, я высыпала из сумки все валентинки. Перерыв их, я нашла пустое сердечко. То ли кто-то случайно бросил лишнее, то ли постеснялся подпи-

сать. Так или иначе, валентинка идеально подходила для моего плана. Я достала из сумки ручку, написала в открытке несколько слов и добавила на лицевой стороне: «Варе от Пети». Всё было готово! Быстро запихнув открытки обратно в сумку, я побежала разносить их адресатам. Мне хотелось как можно скорее всё раздать и вернуться в класс. Когда сумка опустела, я помчалась обратно. Мне повезло: была перемена, учитель вышел, и никто не мог мне помешать сделать объявление у доски.

— Внимание! Срочное послание для Пети! — прокричала я.

Все замолчали и уставились на меня. Я вытащила из сумки Варину записку и помахала ей в воздухе. Варя вскочила со своего места и побежала ко мне.

— Отдай! — закричала она и попыталась выхватить письмо. Но я увернулась, подняла руку и покрутила записку над её головой.

— Не отдам! Мне нужно доставить это Пете! — не унималась я.

ПОЛИНА И ПОДДЕЛЬНАЯ ВАЛЕНТИНКА

Петя смотрел на меня с последней парты и молчал.

— Передайте на последнюю парту, — попросила я и бросила записку Илье.

Илья сразу включился в игру:

— А почему это только Пете? Нам тоже интересно, что там написано, — хохотнул он и стал разворачивать письмо.

Варино лицо покрылось пятнами.

— Не надо, отдай! — попросила она.

Но Илья уже развернул листок, залез на стул и громко, с выражением, начал читать:

«Дорогой Петя!

Ты для меня особенный человек. Я каждый день думаю о тебе, рисую твои портреты и мечтаю погулять с тобой после школы. Ты так много знаешь для меня.

В.»

Весь класс захотел. Петя встал из-за парты, подошёл к Илье и вырвал у него из рук письмо.

— Петя, ты такой особенный! — противным голосом повторил Илья.

Варя бросилась к двери, но я перегородила ей дорогу.

— Подожди, для тебя тоже есть письмо! — я достала из сумки валентинку, которую подписала на подоконнике, и громко прочитала:

«Варя, ты мне нравишься! Хотя ты и самая страшная на свете!

Твой Петя»

Класс взорвался новым приступом смеха. Я сунула валентинку Варе в руку и отошла от двери. Варя выскочила вон.

Петя подбежал к двери, перевёл взгляд с Ильи на меня и тихо спросил:

— Зачем вы так?

— Мы просто пошутили, — улыбнулась я.

До самого последнего урока класс заливался хохотом, когда кто-то вспоминал про валентинки. Это был мой звёздный час.

Вечером, когда я была уже дома, мама с папой предложили сходить в кафе — взять горячий шоколад и поболтать. Бариста разлил горячий шоколад по чашкам, украсил розовым сердечком и подвинул их нам вместе с тремя открытками-валентинками.

— В честь праздника, — пояснил он. — Моя племянница, Варя, для всех гостей нарисовала. Чтобы у всех сегодня было хорошее настроение!

Я узнала эти открытки. Они были в Варином скетчбуке. Горячий шоколад сразу стал горьким — пить расхотелось.

— Мам, пап, мне нужно вам кое-что рассказать, — тихо сказала я, положив на стол валентинку.

Я рассказала всё. И как Варя уже давно стала мишенью для моих шуток, и как мы с одноклассниками обзываались и портили её вещи, и как сегодня я поступила с валентинками. Наверное, я впервые задумалась о том, как чувствовала себя Варя. И что она пережила за это время. Родители слушали,

не перебивая, изредка переглядываясь между собой.

Я закончила и опустила взгляд. Передо мной на столе краснела Варина валентинка. Кажется, я покраснела сильнее, чем это маленькое бумажное сердце.

— Полина, — вздохнула мама после минутного молчания, — это ужасно некрасивая история. Хорошо, что ты всё поняла и рассказала.

— Признаться в плохом поступке очень сложно, — кивнул папа. — Это смелый шаг. Первый шаг, чтобы всё исправить.

Мы просидели в кофейне почти до самого закрытия. Горячий шоколад в чашке давно остыл. Любимый пончик в розовой глазури так и остался лежать на блюдце. Разговор с родителями получился долгим. Но после него я точно знала, что буду делать завтра. Я спрятала в карман Варину валентинку, которую мне подарили бариста. Покажу её Варе и извинюсь. Надеюсь, Варя меня простит!

«Ребят, сегодня получила новую историю — про Полину. Спасибо, что делитесь!» — быстро напечатала Дашина и выложила пост.

Нужно было быстро бежать в школу. До начала уроков осталось совсем мало времени. Перед постом охраны Дашина телефон начал блямкать — посыпались первые комментарии:

- «Хорошо, что Полина всё поняла!» — от Kitty.
- «Не хотела бы я учиться с Полиной в одном классе», — от Ксюша_123.
- «Молодец, что рассказала родителям! Они помогут найти выход», — от @lenka.
- «Нужно обязательно поговорить с остальными одноклассниками! Чтобы Варю больше никто не обижал», — от Tornado.

Даша быстро лайкнула сообщения и побежала в гардероб. Очень хотелось успеть расспросить Арину о прогулке

с Матвеем. Где они были? Что делали? О чём говорили?

Но у вешалок Даши столкнулась с Лерой, девочкой из параллельного класса. Они были знакомы ещё с подготовки к школе — ходили в одну группу. Не то чтобы Даши и Лера были подругами, скорее — знакомыми. В школе здоровались, могли сесть за один стол в столовке. Но общих тем для разговоров почти не было, и Даши удивилась, когда Лера сказала:

— Даши, привет! Я подписалась на твой канал. Как ты решила его завести?

— Да он как-то сам завёлся, — Даши улыбнулась. — Хотела рассказать одну историю, а теперь каждый день получаю новые.

— Я про это и хотела спросить, — Лера запнулась и опустила голову. — Можно я тоже пришлю? — тихо спросила она, разглядывая свои кроссовки.

— Конечно, присытай! — кивнула Даши.

— Спасибо, — Лера подняла голову и посмотрела на Даши. — Почитала

твой блог и поняла, что тоже хочу поделиться.

Зазвенел звонок, и девочки побежали в разные кабинеты. «Получается, это важно — рассказывать о таких историях, — думала Даша, поднимаясь по лестнице. — Значит, для кого-то они становятся поддержкой? Показывают, что ты — не одинок. И даже помогают раскрыться — рассказать свои истории».

С Ариной Даша смогла поговорить только на перемене. Даша села за парту к подруге и потребовала:

— Рассказывай уже!

— Ну... Сначала мы посидели во дворе, — Арина говорила медленно, улыбаясь и глядя куда-то вверх, словно на потолке показывали фильм про их с Матвеем прогулку. — Болтали, смеялись. Я замёрзла, и мы пошли в кафе. А ещё потом до самой ночи переписывались. Матвей, оказывается, любит готовить. Представляешь?!

Арина замолчала, достала из пенала ручку и начала рисовать сердечки на полях тетради.

— Он пригласил меня в гости в субботу, — тихо сказала Арина, сосредоточенно рисуя новое сердечко.

— А у меня на канале новая история вышла! — поделилась Даша. — И, похоже, скоро ещё одна появится. Знаешь, кого я сегодня встретила перед уроком?

Арина не ответила. Она улыбалась и обводила нарисованные сердечки. Даша встала, не закончив рассказ. Арина, кажется, этого даже не заметила.

— Потом расскажу, — сказала Даша и пошла к своей парте.

Вечером Арина опять не позвонила. Даша написала сообщение: «Второй вечер тишины?», но оно так и осталось непрочитанным. Тогда Даша нашла телефон Леры и быстро напечатала: «Присылай историю».

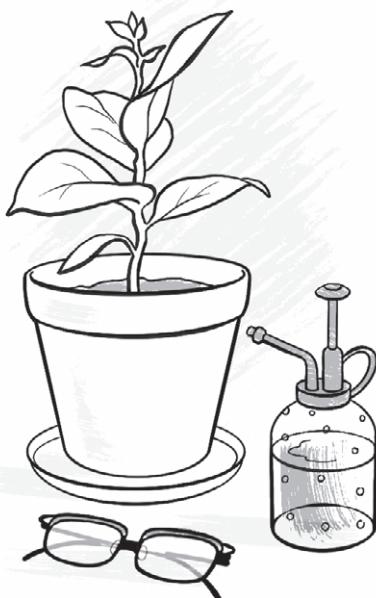
Лера ответила сразу, как будто ждала, когда Даша ей напишет: «Я хотела про новенького, Даню, рассказать. Помнишь его? Недавно в мой класс перешёл». Даша сразу вспомнила

новенького из Лериного класса: взъерошенный, шумный, весёлый — Дания обращал на себя внимание с первого взгляда. Даша начала читать.

ДАНЯ

и разбитый цветок

Даня недавно переехал из другого района и пришёл в нашу школу в начале второй четверти. Марина Николаевна представила его классу и сказала сесть на свободное место — за парту к Кириллу. Даня пошёл к своему месту не спеша, помахивая руками, и умудрился

задеть и чуть не уронить со стола Марину Николаевны её любимый цветок, который она даже поливать никому не доверяла. Даня плюхнулся на стул, повернулся к Кириллу, тыкнул его пальцем под рёбра и улыбнулся:

— Привет!

Кирилл, не ожидавший такого приветствия, взмахнул рукой и скинул с парты пенал. Тот шлёпнулся на пол, ручки и карандашами разлетелись по классу. Все засмеялись.

Даня Кириллу сразу не понравился. С первого дня он стал цепляться к нему:

— Ты чего такой лохматый? Мама денег на стрижку не даёт?

— Ты где эту шапку нашёл? У бабушки взял?

— Ты что вместо рубашки в пижаме пришёл?

Всё в Дане вызывало у Кирилла насмешки. Даже во время уроков он не давал Дане покоя. Вызовут Даню к доске стихотворение рассказать, тот не успеет и рта открыть, как Кирилл уже название выкрикивает — как будто Даня его

забыл. Или начнёт Даня параграф рассказывать, только запнётся или на секунду задумается — дату вспомнить, как Кирилл тут же её подсказывает. Да ещё что-нибудь обидное добавляет:

— Даню просто мама в детстве уронила, у него с тех пор память отшибло — ни одной даты запомнить не может.

Даня терпеть насмешки не стал и отвечал Кириллу тем же. Постепенно наш класс стал настоящим полем боя между Даней и Кириллом.

Когда Кирилл незаметно поменял в Даниной ручке синюю пасту на красную, Дане пришлось писать контрольную красной ручкой. На следующей перемене Даня сбежал в буфет, купил банан, почистил его и запихнул в пенал Кирилла. Все ручки и карандаши покрылись потемневшей липкой банановой кашей.

Даня в ответ на выкрики ухмылялся:

— Не обращайте на Кирилла внимания, у него с детства словесное недержание.

Любая насмешка вызывала ответную насмешку, любое действие — ответное действие. Мы не вмешивались: никому

не хотелось вставать между ними или принимать чью-то сторону.

Однажды Марина Николаевна, наша классная, попросила Кирилла и Даню остаться после уроков.

— Мальчики, я должна сходить в учительскую. А вы помогите, пожалуйста, навести порядок в классе. Нужно стереть с доски, расставить стулья и полить цветы. Только на моём столе цветок не трогайте. Справитесь?

Даня и Кирилл кивнули, и Марина Николаевна вышла из класса. Как только за ней закрылась дверь, Кирилл подошёл к доске, взял грязную мокрую тряпку и швырнул в Даню со словами:

— Ну что, готов к грязной работе?

Тот не успел увернуться, тряпка шлёпнулась ему на плечо и засыпала школьный пиджак белой пылью. Даня сбросил тряпку на пол, схватил мусорное ведро, стоявшее под раковиной, и надел его Кириллу на голову. Из ведра посыпались пластиковые стаканчики, смятые бумажки, яблочные огрызки, фантики, сломанные карандаши.

— Ты совсем уже? — крикнул Кирилл, скинул ведро и огляделся по сторонам.

На глаза попался цветочный горшок со стола Марины Николаевны. Недолго думая, он запустил его в Даню. Тот успел увернуться, и горшок, с грохотом ударившись о дверь, разбился, осколки вперемешку с землёй разлетелись по классу. Дверь в кабинет распахнулась, и на пороге появилась Марина Николаевна. Увидев погром, она нахмурилась и строго спросила:

— Что здесь происходит?

— Всё из-за него! — воскликнул Кирилл, кивнув в сторону Дани. — Это он не хотел стирать с доски!

— Ага, — мрачно ответил Даня. — А ты? Ведро не хотел выносить?

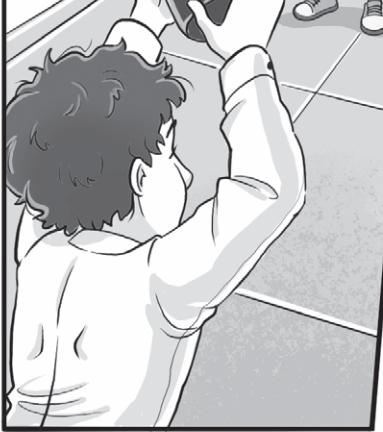
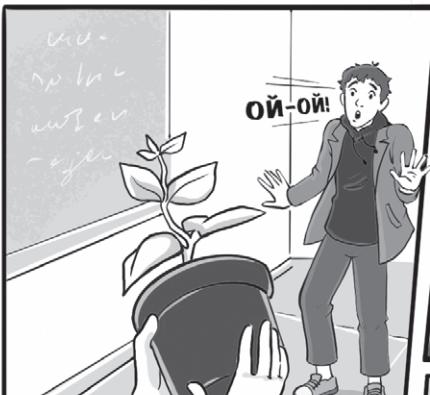
Кирилл опустил голову и замолчал.

— Сейчас вы вместе наведёте в классе порядок и расскажете мне, что между вами происходит, — Марина Николаевна подняла с пола разбитый горшок.

— Цветок жалко, — вздохнула она. — Мне его мама подарила, когда я в школу работать пришла.

ДАНЯ И РАЗБИТЫЙ ЦВЕТОК

— Мы случайно, — сказал Даня и посмотрел на Кирилла.

— Простите, пожалуйста, — тихо добавил тот.

— Попробую его пересадить. Только горшок теперь новый нужен, — Марина Николаевна посмотрела на ребят.

— Мы завтра принесём! Самый лучший купим! — хором пообещали они.

После уборки Даня и Кирилл ещё целый час сидели в классе — разговаривали с Мариной Николаевной. Потом пожали друг другу руки и попрощались.

На следующий день они пришли в школу пораньше. Принесли новый цветочный горшок и мешок с землёй. Пересадив цветок и убрав остатки земли, мальчики поставили цветок на стол.

— Знаешь, по-моему, тут кое-чего не хватает, — сказал Даня и достал из пенала чёрный маркер.

Во время классного часа Марина Николаевна предложила обсудить всё, что случилось между Даней и Кириллом. Она рассказала про две стороны конфликта и поблагодарила ребят, что они

не поддержали никого в возникшей ситуации. Силы конфликтующих были равны. Если бы одноклассники заступились за одного из них, то разногласие могло перерасти в травлю.

— Давайте постараемся сохранить в нашем коллективе тёплую дружескую атмосферу. Чтобы все имели возможность учиться с удовольствием. О конфликтах сразу сообщайте мне. Я помогу избежать неприятных последствий. Договорились? — завершила классный час учительница.

Ребята закивали. Марина Николаевна улыбнулась, посмотрела на цветок на своём столе и поблагодарила Даню и Кирилла за красивый горшок. На нём чёрным маркером было написано четыре слова: «Учитель помогает нам расти».

Было далеко за полночь. Даша дочитала последнее предложение и зевнула, глаза слипались. Сил на долгие предисловия не было. Она напечатала

в блоге несколько слов: «История о новеньком из параллельного класса» — и выложила пост про Даню в своём блоге. Потом поставила телефон на зарядку, легла в кровать и сразу заснула.

Утром мама разбудила Дашу поздно:
— Дашуна, вставай, мы проспали!

Она едва успела умыться. Дожёвывая на ходу бутерброд, Даша выбежала из дома. Но всё равно в школу влетела после звонка. У входа дежурили ребята из девятого класса. Они остановили Дашу:

— Доставай дневник — штамп об опоздании поставим.

Даша нехотя сняла рюкзак, расстегнула молнию и вытащила дневник.

— Полякова Дарья, — прочитал дежурный на обложке.

— Это ты блог со школьными историями ведёшь? — спросил дежурный. — Я подписан. Прикольные истории: не оторвёшься, пока не дочитаешь!

Даша кивнула. Она поверить не могла, что на её блог подписался девятиклассник.

— Ладно, проходи, — парень протянул Даше дневник. — Не будем никаких отметок делать. Но больше не опаздывай!

— Не буду, — пообещала Даша.

— Знаешь, — задумчиво произнесла дежурная, глядя, как Даша запихивает дневник в рюкзак, — у моего брата в классе тоже один случай произошёл. После уроков пришлю.

— Давай, буду ждать! — Даша дёрнула застёжку рюкзака и помчалась в гардероб.

«Мне напишет девятиклассница! Вот Арина удивится!» — Даша не могла дождаться перемены, чтобы поделиться этой новостью. Но Арину мама оставила дома: ей показалось, что дочь начала кашлять. Продергаться целий учебный день без подруги оказалось настоящим испытанием. После шестого урока Даше пришло сообщение: «Привет, это Аня из 9 «Б». Вот история младшего брата...»

Федя

и пицца в супе

Федя учился в дружном классе. Ребята всегда старались друг друга выручать: и домашку давали списать, и презентацию помогали оформить, и на контрольной могли подсказать. Конечно, в классе были и шутки, и розыгрыши. Но они всегда были смешными, а не обидными.

За годы сложились даже свои традиции: на дни рождения дарили подарки, на Новый год играли в «Тайного Санту», на День всех влюблённый приносили валентинки, на Восьмое марта девочкам вручали цветы.

С цветов всё и началось. Мальчишки купили на праздник жёлтые тюльпаны — яркие, как весеннее солнце. Каждой девочке достался небольшой букет, и три тюльпана ещё остались — Юля заболела. Федя предложил подарить оставшийся букет уборщице. Возражать никто не стал, но и спускаться на первый этаж никто не захотел. Федя пошёл один.

В гардеробе уборщицы не оказалось, а её стол был заставлен букетами. Федя потоптался у горы цветов и уже собрался возвращаться в кабинет, как в гардероб прибежали девчонки из параллельного класса. У каждой в руках была красная роза. Девочки смеялись, болтали и собирались домой. Все, кроме одной. Она пришла в гардероб последней и с пустыми руками. Ни разу не улыбнулась и не проронила ни слова.

Сняла с крючка свою куртку и начала одеваться. Когда она уже застёгивала куртку, к ней подбежали одноклассники со сломанной розой в руках.

— Вероника, ты цветок свой забыла! — усмехнулся первый, повыше, его звали Женя.

Он грубо сунул девочке в руки отломанный стебель. Та опустила руки и поклонилась.

— Бери, не выпендривайся! Зря мы, что ли, на тебя деньги потратили? — ухмыльнулся второй, Марк.

— И вообще, считай, что тебе повезло: всем одну розу подарили, а тебе — целых две! — засмеялся Женя.

Щёки Вероники вспыхнули, она развернулась и быстро пошла к выходу.

— Раз не берёшь, в следующий раз подарков не жди! — крикнул Марк ей вслед.

Мальчишки загоготали и ушли из гардероба.

Федя смотрел на удаляющуюся фигуру Вероники, её опущенную голову и сутулые плечи, на пустые руки.

— Стой, подожди! — крикнул Федя и бросился за Вероникой.

Она остановилась и обернулась.

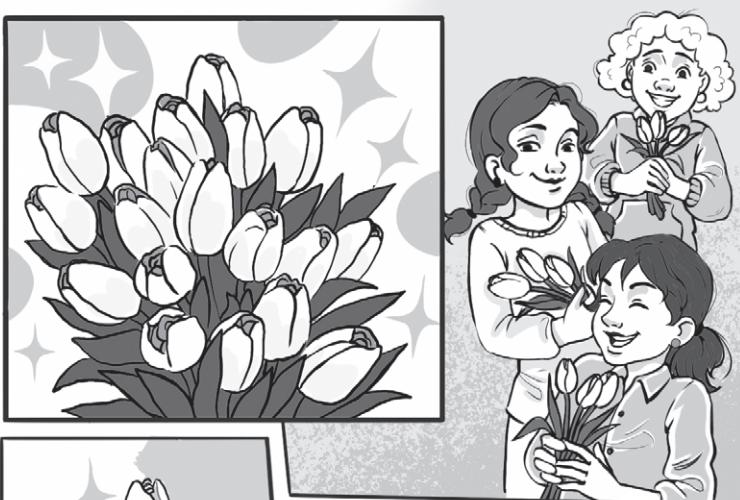
— Это тебе, — Федя протянул тюльпаны и улыбнулся. — С Восьмым марта!

Вероника взяла цветы и тихо, неуверенно ответила:

— Спасибо!

После этого случая Федя стал обращать внимание на Веронику и то, что происходило вокруг. Марк и Женя часто подкарауливали её перед школой. Толкали, закидывали снежками, однажды отобрали и забросили в кусты рюкзак. В школе было не лучше. Марк с Женей развлекались на полную катушку. Однажды вытащили из рукава куртки шапку Вероники и спрятали на третьем этаже за батареей, в другой раз — приклеили на спину стикер с надписью: «Пни меня!» Каждый день они придумывали новые способы посмеяться над Вероникой, которые становились всё более и более жестокими.

Федя не вмешивался и не пытался остановить их. Вероника не была его

ФЕДЯ И ПИЦЦА В СУПЕ

Бери,
не выпен-
дривайся!

подругой или просто хорошей знакомой. Кроме случая с цветами, они и не разговаривали. Но всегда, когда Федя замечал Марка и Женю рядом с Вероникой, ему становилось неловко. Он опускал глаза и старался как можно скорее отойти подальше. При этом его пальцы сжимались в кулаки, а внутри царапалось какое-то неприятное чувство.

После уроков Вероника обычно заходила в столовую — подкрепиться перед хором. Она садилась за дальний стол в самом углу в полном одиночестве. Федя оказался за соседним столом случайно — он был единственным свободным. Он доедал купленную в буфете пиццу, когда мимо его стола прошли Марк и Женя. Они поставили свои тарелки на стол Вероники и плюхнулись на стулья рядом с ней.

Вероника замерла и, казалось, не дышала. Её рука с ложкой застыла над тарелкой. Марк с Женей в два укуса проглотили свои пиццы, оставив только корки.

— Что не ешь, Вероник? Суп не вкусный? — хмыкнул Женя.

— Так ты с пиццей ешь — вкуснее будет! — Марк швырнул корки от своей пиццы Веронике в тарелку с супом.

Девочка опустила ложку на стол и попыталась встать, но Женя схватил её за руки и посадил на место, продолжая издеваться:

— Отказываться от угощения некрасиво!

Марк ухмыльнулся и добавил:

— Ешь давай! Это же вкуснятина.

Женя поднял со стола ложку и попробовал запихнуть её в руку Вероники. Она сжала кулаки, и её глаза наполнились слезами.

— У нас тут плакса! — фыркнул Марк.

Федя не мог больше на это смотреть. Он встал из-за стола и громко сказал:

— Прекратите! Вам это кажется смешным? Мне — нет.

Женя и Марк замолчали и уставились на Федю.

— Самим не противно так поступать? — продолжил тот.

Но ребята уже пришли в себя.

— Тебе что, больше всех надо? — Женя подошёл к Феде и посмотрел ему прямо в глаза. Федя не дрогнул. Он чётко и решительно произнёс:

— Вы ведёте себя отвратительно! Обижаете других, чтобы самим казаться круче!

Марк посмотрел на Федю, достал из кармана шоколадный батончик, порвал упаковку и, откусив сразу половину, сказал с набитым ртом:

— Мы никого не обижаем! Вот, своим обедом с девочкой поделились. Хочешь, и с тобой поделимся? — с этими словами Марк выплюнул на ладонь разжёванный батончик и прилепил его Феде на плечо.

— Угощайся! Можешь с подружкой поделиться! — Марк с Женей засмеялись и пошли к выходу.

Федя взял салфетку и вытер пиджак.

— Не стоило к ним лезть, — вздохнула Вероника. — Теперь они и к тебе будут цепляться.

— Не будут! — Федя взял Веронику за руку. — Пойдём к вашей классной — всё расскажем.

На следующий день Марка и Женю вызвали к директору. Разговор был долгим и неприятным. Мальчиков серьёзно наказали: вызвали в школу родителей, предупредили, что за такие поступки их могут поставить на учёт и даже исключить из школы. Они извинились перед Вероникой. После этого случая её никто не обижал. Федя стал её лучшим другом — он часто провожает девочку домой, они обедают вместе в школьной столовой. А на Восьмое марта Вероника получает два букета: от одноклассников и от Феди.

История про Федю собрала больше сотни лайков и комментариев:

- «Федя всё правильно сделал. Если рядом кого-то обижают — заступись!» — от Tornado.

- «А мне понравилось, как он цветы Веронике подарил», — от Kitty.
- «Федя показал пример, как остановить издевательства, если проявить характер и смелость», — от @lenka.
- «Федя — настоящий защитник! А если стесняешься заступиться при всех, можно просто рассказать обо всём родителям или учителю. Они помогут», — от Полина.

Вечером Даша читала комментарии и думала об Арине. Они уже почти неделю нормально не разговаривали. Подруги то не было в школе, то она гуляла или болтала с Матвеем. Звонок прервал её мысли. Она сразу нажала «ответить»:

— Арина! Привет! Знаешь, что у меня...

Арина не дослушала и перебила подругу:

— Да, извини, — голос у Арины был тихим, как будто она не хотела, чтобы её слышали рядом. — Мы с Матвеем пошли в кино. Поговорить не смогу. Потом всё расскажу.

В трубке послышались гудки. Даша смотрела на телефон и чувствовала, как рвутся наружу слова, которые она так хотела сказать Арине: и про то, что блог вырос, и про то, что новые истории теперь появляются каждый день, и про то, что на канал стали подписываться из разных городов. Но Арине это всё было сейчас совсем не интересно. «Как же так получилось, что моя жизнь интереснее моим подписчикам, чем моей лучшей подруге?» — вздохнула девочка.

Даша открыла блог и начала печатать:

«Всем привет! Это Даша. Хочу сказать вам большое спасибо! За то, что читаете, комментируете и делитесь тем, что произошло у вас. Каждый день мне приходят новые истории. Каждый день я проживаю их вместе с вами. Спасибо!»

Даша нажала «отправить», открыла сохранённые на телефоне фотографии

и нашла свою любимую — где они с Ариной гримасничают перед зеркалом. Даша показывает рожки, а Арина пытается языком достать кончик носа. Фотография, конечно, была смешная. Но для Даши она была самой дорогой: они с Ариной смеялись и проводили всё время вместе. Даша улыбнулась и выложила фотографию в блоге со словами «Скучаю!». Под фотографией сразу появились три лайка. «Ого, кто-то прямо сейчас читает мой блог!» — удивилась и обрадовалась Даша.

Она выключила звук, поставила телефон на зарядку и села за ноутбук. По истории задали презентацию, и завтра уже был срок сдачи. Даша дотянула с ней до последнего вечера — нужно было делать. Потом мама позвала ужинать, и Даша не вспомнила про телефон и свой блог до самого утра.

ДАША, АРИНА и (не)смешная фотография

Всем привет, это Даша! Почти целую неделю не заходила на канал. Сколько сообщений пришло! Буду разбирать, всем отвечу. У меня кое-что случилось. Долго не могла решить — рассказывать или нет. Но подумала, что промолчать будет нечестно. Вы со мной делитесь всем, зна-

чит, и я не должна от вас это скрывать. Сегодня в блоге будет моя история.

На прошлой неделе я очень скучала по лучшей подруге. Мы почти не общались последнее время. Вечером я выложила в блог нашу смешную фотку и потом до утра не брала в руки телефон. Утром у меня оказалось девять пропущенных звонков и двенадцать сообщений от Арины:

«Даша, зачем ты выложила эту фотку? Удали, пожалуйста».

«Ау, ты слышишь?»

«Даш, удали фотку».

«Ты обиделась, что ли? Что я поговорить с тобой не смогла?»

«Даша, хватит дуться — удали фотку, я там некрасивая».

«Ты что, специально выбрала мою самую страшную фотографию?!»

«Я поняла — это месть! Ты обиделась и теперь не отвечаешь».

«УДАЛИ ФОТКУ!!!!»

«Даш, ты же знаешь, что Матвей подписан на твой блог. Я не хочу, что-

бы он увидел эту уродскую фотографию».

«Если прямо сейчас не удалишь, я обижусь!»

«Не делай вид, что ты не слышишь звонков и не видишь сообщения».

«Если не удалишь — ты мне больше не подруга!»

Я прочитала их только по дороге в школу и сразу набрала Арину, но она не ответила. Арина ждала меня в школе у гардероба. Я даже не успела сказать «привет», как Арина набросилась на меня с обвинениями:

— Я думала, мы подруги, а ты у меня за спиной гадости делаешь! Зачем ты выложила эту фотку? Хотела меня перед Матвеем страшилой выставить?

— Ты не страшила! Это просто смешная фотка, — попыталась объяснить я.

— Очень смешная! Обхохочешься! — голос Арины звенел, но слова прыгали и путались — она по-настоящему злилась. — По-твоему, это смешно, когда выкладывают твою страшную фотографию

и никак не реагируют на просьбу её удалить?! Так поступают лучшие подруги?

— Я не видела твои сообщения...

— Ага, и звонки мои тоже не слышала? Ты просто мне завидуешь! Что я гуляю с Матвеем, а ты сидишь дома одна! — глаза у Арины потемнели, губы дрожали. Я ещё никогда не видела её такой.

Слова Арины жалили, как рой разъярённых пчёл: больно и жгуче-обидно. Я радовалась за подругу и её дружбу с Матвеем. Упрёк Арины в зависти был таким неожиданным и неприятным, что я не нашлась, что ответить.

— Сказать нечего? Я так и думала! Ты поэтому и не удалила фотку до сих пор! — Арина сощурилась и выплеснула мне в лицо: — Ты мне больше не подруга!

Она развернулась и пошла к лестнице на второй этаж, но вдруг остановилась и, не оборачиваясь, добавила:

— И какао твоё я ненавижу! Самый противный напиток из всех, что я пробовала!

Я стояла посередине гардероба и не могла пошевелиться. Мы поссорились

с Ариной... Из-за моей любимой фотографии!

— Чего встала на проходе? — Гордей, наш одноклассник, пихнул меня в плечо. — Отойди с дороги!

Я попятилась и плюхнулась на скамейку. Казалось, пол покачнулся под ногами. Мимо пробегали ребята из других классов: смеялись, торопились на урок. А я не могла подняться. Мой привычный мир рухнул, обнажив холодную мрачную истину: я потеряла лучшую подругу.

Не знаю, как я досидела до конца уроков. Арина демонстративно отворачивалась и не разговаривала со мной. Вечером я пыталась дозвониться до неё, но она сбрасывала вызов. На сообщения не отвечала.

— Дашунь, что случилось? — спросила мама за ужином. — На тебе лица нет.

— Всё нормально, — пробормотала я. — Просто есть не хочется. Пойду к себе в комнату.

Не хотелось ничего: ни есть, ни делать уроки, ни смотреть клипы, ни открывать блог. Казалось, из меня выкачали

все эмоции и желания. Я плюхнулась на кровать и отвернулась к стене.

На следующий день лучше не стало. На переменах Арина болтала с одноклассницами, смеялась с Гордеем, рисовала в блокноте. Я для неё словно стала пустым местом.

Вечером в классном чате завязалась активная переписка. Сообщения со смеющимися смайлами сыпались одно за другим. Мне было не до смеха. Выяснить, что вызвало такую реакцию, не хотелось. И чат так и остался неоткрытым.

Утром в школе я неожиданно стала центром внимания нашего класса. Девчонки хихикали, глядя в мою сторону. Мальчишки ухмылялись. Гордей, увидев меня, стал размахивать руками, почесываться и изображать из себя обезьяну. Все расхохотались. Арина, сидевшая за своей партой, смотрела на меня и улыбалась. Я не знала, что думать, пока Гордей не показал в мою сторону и не воскликнул:

— Смотрите, ну вылитая обезьяна с той фотки!

Класс снова взорвался смехом. Я выскочила из класса. Сердце прыгало где-то под рёбрами, ладони покрылись липкой испариной.

На третьем этаже под лестницей я открыла школьный чат и поняла, над кем вчера смеялись. Арина скачала из Интернета фотографии обезьян и вставила на них моё лицо. Даша-обезьяна качается на лианах. Даша-обезьяна чешет под мышкой. Даша-обезьяна развалилась под деревом, раскинув длинные лапы с рыжей шерстью...

Я почувствовала, как к горлу подступает ком. Вернуться в класс я не могла. Дрожащими пальцами я достала телефон и напечатала маме сообщение: «Меня тошнит, я пойду домой». Мама сразу перезвонила:

— Что случилось? Живот болит? Сильно тошнит?

— Мам, мне плохо, — всхлипнула я в трубку.

— Иди в медицинский кабинет и жди меня там, я сейчас приеду.

В медкабинет я не пошла. Дождалась

начала урока, спустилась в гардероб и, подкараулив, когда охранник отойдёт со своего места, выскочила на улицу. Спустившись по ступенькам, я поняла, что не могу сдержать слёзы, и заплакала. Мама нашла меня в школьном дворе зарёванную, с красным носом и опухшими от слёз глазами.

— Даша, Дашуся, что с тобой? Что случилось? Почему ты плачешь? — мама обняла меня и крепко прижала к себе.

В маминых руках было столько нежности, волнения и тепла, что я снова заплакала.

— Мам, можно я больше не пойду в школу? — спросила я дрожащим голосом.

— Даша, что случилось? Расскажи мне.

И я рассказала маме всё: и про блог, и про Матвея, и про Арину, и про фотографию, и про ссору, и про то, как надо мной смеялись ребята.

Дома мама напоила меня чаем с малиновым вареньем. А потом позвонила нашей классной. Я не слышала, о чём

они говорили, — мама ушла в комнату и закрыла дверь. Но когда мама вернулась, она сказала, что все фотографии из нашего чата уже удалили. И ребята не будут смеяться.

— Даш, в жизни каждого случаются неприятные моменты. И у меня, и у папы в школы были разные дни: и хорошие, и плохие. Главное — помни, что мы всегда рядом и всегда поможем. В любой ситуации! — Мама обняла меня и поцеловала в макушку. И я подумала, что моя мама — самая лучшая на свете. И хорошо, что я всё рассказала.

На следующий день ребята вели себя как обычно. Никто не смеялся, не тыкал в меня пальцем. Когда в класс зашла Арина, все замолчали. Арина подошла ко мне и обняла.

— Даша, прости меня. Я вела себя как дура!

И мне стало так хорошо и легко, как будто не было этих дней. Как будто между нами ничего не случилось. Как будто моя лучшая подруга вернулась

из долгой поездки. И теперь снова рядом со мной.

— И я очень люблю твоё какао, — прошептала Арина мне в ухо. — Приготовишь его во вторник?

— Конечно, — улыбнулась я и добавила: — Ты тоже меня прости. Нужно было спросить у тебя — можно ли выложить ту смешную фотку. Её больше нет — я удалила её из блога. В следующий раз буду спрашивать.

Арина обняла меня за плечи и тихонько пихнула:

— Да нам всем нужно думать перед тем, как что-то выкладывать в Интернет!

Даша не могла в это поверить: её история собрала почти пятьсот лайков. Целую неделю она не заходила в блог и думала, что подписчики уже забыли про её канал. Но все ждали новую историю и, казалось, пережили её вместе с Дашей. Кто-то писал слова

поддержки в комментариях, кто-то — в личных сообщениях. Больше всего Дашу зацепило сообщение от Семёна — он никогда раньше не комментировал записи в блоге: «Тебе повезло с родителями: они тебя любят и поддерживают! Жаль, не всем так везёт».

Даша почувствовала, что это не просто слова. За ними стоит что-то личное, глубокое. «Расскажешь?» — написала она. У неё не было уверенности, что Семён ответит. Но он написал.

СЕМЁН и швабра в туалете

В детском саду я не задумывался, что в семьях может быть всё по-разному. У кого-то традиция отмечать Новый год с искусственной ёлкой, а кто-то всегда наряжает живое деревце. В одних семьях привыкли проводить выходные на природе, в других — больше

любят театры и музеи или отдыхают дома.

В школе я стал замечать, что одноклассники часто рассказывают о родителях. Аня любит играть с родителями в настольки. Петя часто ходит с родителями в кино. Лиза ездила с родителями в верёвочный городок, а Артём — катался на сапах. Только я никогда ничего не рассказывал. И не потому, что мы никуда не ходили. Просто рассказывать об этом не хотелось. Ещё меньше хотелось рассказывать про то, как родители проверяли мои оценки.

— Опять тройка по русскому? — кричала мама, открыв электронный дневник. — В кого ты такой тупой?

— Диктант был сложный. Почти все тройки получили, — пытался объяснить я.

— Ты про других мне не рассказывай! Позор какой: сын троечник. Иди уроки делай — из-за стола не встанешь, пока всё не сделаешь!

С папой говорить тоже было непросто.

— Как ты сидишь за столом? Локти убери! Спину держи прямо! — хмурился

отец во время ужина. — И ешь аккуратнее! Опять весь стол забрызгал!

— Я не специально, пап.

— Тебя не спрашивали. Встал, взял тряпку и вытер со стола. Быстро!

И если я недостаточно быстро убирал, отец морщился:

— Ну и неряха! Противно за одним столом сидеть. До вечера запру тебя в ванной, чтобы чистоту полюбил.

Я, как губка для уборки, впитывал все эти слова. Иногда казалось: дотронься до меня, и они разлетятся, забрызгав всё вокруг.

Во второй четверти классная решила нас пересадить: кто-то слишком много болтал с соседом, кто-то принёс справку от врача, что может сидеть только на первой парте. Меня посадили с Тимофеем. Он был крупный, упитанный, с пухлыми щеками и короткими, похожими на сардельки, пальцами. Как только Тимофея уселись рядом со мной, он развалился на парте, выставив локти.

— Чего расселся? Локти убери! — прошипел я и пихнул его в бок.

Тимофея смешно засопел, подвинулся и пробормотал:

— Я не расселся. Просто я много места занимаю.

— А тебя никто не спрашивал! — рявкнул я так громко, что Тимофея вздрогнул.

После этого я не давал Тимофею прохода: толкал, скидывал с парты учебники и тетради, смеялся над ним на физкультуре. Скоро одноклассники стали смеяться над ним вместе со мной:

— Тим, ты на канат лучше не залезай — оборвётся!

— Аккуратнее проходи через дверь — вдруг застрянем!

— В столовку не ходи, а то всё съешь и нам ничего не останется!

С каждым днём Тимофея становился всё грустнее. Он старался держаться от меня подальше. Даже попросил пересадить его за последнюю парту. Но меня было не остановить. Однажды после первого урока я зашёл в туалет вымыть руки и услышал за дверцей кабинки знакомое сопение. В углу уборщика

оставила ведро и швабру. Моментально в голове сложился план безобидной шутки, как мне тогда казалось. Аккуратно вытащив швабру из ведра, я подпёр ей дверцу кабинки. Тихо посмеиваясь, я вышел из туалета. На урок Тимофея не пришёл. Ни на второй, ни на третий. А потом я про него просто забыл. И только на последнем уроке биологичка спросила:

— А где Тимофея? Я видела его утром в школе.

Все пожали плечами — никто, кроме меня, не знал, где он. После урока я побежал в туалет. Дверца по-прежнему была закрыта и подпёрта шваброй. Из кабинки слышались тихие всхлипы. Я убрал швабру и открыл дверь. Зарёванный Тимофея пытался говорить, заикаясь и шмыгая носом:

— Эт-то т-ты м-меня запер?

— Ну я. И что? — я смерил Тимофея взглядом.

— Н-н-ни-че-го.

— Позвонил бы в службу спасения — тебя бы освободили, — усмехнулся я.

— У меня телефон сел, — Тимофея развернулся и вышел из туалета.

В коридоре его увидела наша классная, Виктория Степановна. Она усадила Тимофея на скамейку и спросила, что случилось. Тимофея сначала просто качал головой.

— Ну я же вижу — что-то произошло, — ласково сказала Виктория Степановна. — Тима, расскажи мне.

Он громко всхлипнул и рассказал всё. Виктория Степановна отправила его домой, потом нашла меня в столовой и позвала в кабинет.

— Семён, — вздохнула она, — тебя когда-нибудь запирали одного?

Я промолчал. Ну не рассказывать же ей всё!

— Видимо, такой опыт был, — решила Виктория Степановна, задумалась, потом добавила: — Что чувствует человек, когда его заперли и он не может ни позвать на помощь, ни выйти?

— Безвыходность, — ухмыльнулся я.

— Да, — согласилась учительница. — А ещё страх. И горечь, и обиду. Так ведь?

Я кивнул.

— И Тимофей сегодня испытал все эти эмоции. Да ещё в туалете! Это же унижительно.

— Я просто хотел пошутить. А потом забыл, — честно объяснил я.

— Шутка — это когда смешно всем и смеются вместе с тобой, а не над тобой. А когда хотя бы одному от «шутки» плохо, это другое. Если в тебе так много негативной энергии, давай перенаправим её в спортивную злость, а не на одноклассников?

— В футбол, что ли, пойти? — хмыкнул я. — Они там могут агрессивно мяч разыграть.

— Можно и в футбол, если он тебе нравится. Но у нас в школе есть и другие занятия: карате, баскетбол, волейбол, борьба — выбирай, что тебе подойдёт. Только давай договоримся: Тимофея ты больше не трогаешь.

Я пообещал. Виктория Степановна отвела меня в спортзал. Там играли в волейбол. Оказалось, у меня отличная подача. Тренер меня похвалил и сказал при-

ходить на занятия. Сейчас я уже неплохо играю — у нас хорошая команда. Тимофей иногда приходит за нас поболеть.

А ещё я много думал про то, что сказала Виктория Сергеевна. Про эмоции, которые мы переживаем. Про страхи и обиды. Думаю, мне стоит поговорить об этом с родителями. Уверен, они поймут.

Даша дочитала историю Семёна и выложила её в блог. Потом взяла телефон и написала сообщение Арине:

«Загляни на канал. Новая история просто до слёз».

«Уже читаю!» — ответила Арина.

Через несколько минут появились первые комментарии:

- «Злость всегда порождает злость», — от Tornado.
- «Похоже, накопившаяся у Семёна обида выплеснулась на Тиму», — от Kitty.

- «Надеюсь, Тимофей простил Семёна», — от Полины.
- «Хорошо, что Семён смог избавиться от накопившейся агрессии в спорте», — от Матвея.

Даша читала комментарии и думала, что её блог неожиданно привлёк столько классных ребят: думающих и отзывчивых. Да, многие из них сами пережили неприятные ситуации, но они вышли из них и готовы поделиться опытом. Даже если ты оказался в самом центре такой истории и мир вокруг стал просто ужасным, важно знать, что ты — не одинок и выход — есть. Ещё один комментарий появился уже поздно вечером, когда Даша ложилась спать:

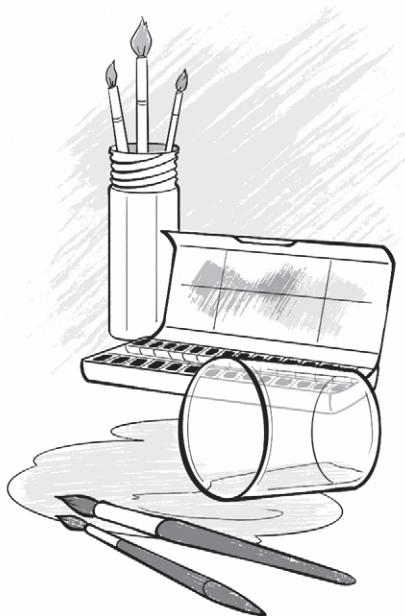
«Иногда самые грустные истории случаются в полной тишине», — от Алисы.

«Я не слышала таких историй», — ответила Даша.

«Их и не услышишь. Вокруг словно вырастает стена из стекла. Хочешь, расскажу?» — ответила Алиса.

САША

и прядь светлых волос

У нас в классе учились три подружки: Соня, Аня и Настя. Если им по какой-то причине кто-то не нравился, они портили ему жизнь: прятали вещи, разрисовывали тетради, говорили гадости. Никто не хотел связываться или случайно привлекать внимание этой компании.

На уроке ИЗО Аня сидела за партой передо мной. Когда учительница на пару минут вышла из класса, Саша, соседка Ани по парте, случайно перевернула стаканчик с грязной водой. Почти ничего не вылилось, но несколько капель попали на Анию блузку.

— Ты что, совсем, что ли? — воскликнула Аня и выскоцила из-за парты.

Она схватила стаканчик, сорвала с него крышку и выплеснула воду Саше в лицо. Саша закашлялась, попыталась вытереть лицо ладонями, но только ещё больше растёрла: чёрные пятна превратились в разводы, а длинные светлые волосы стали серо-бурыми.

— Только пожалуйся кому-нибудь, — прощедила сквозь зубы Аня и как ни в чём не бывало села на место.

— Саша, что с тобой случилось? — спросила учительница, вернувшись в класс.

Аня повернулась к Саше и впилась в неё взглядом: что та ответит? Саша опустила голову и тихо сказала:

— Меня Аня облила.

— Она первая начала! — тут же выкрикнула с места Аня.

— Девочки, ну вы в школу учиться, а не баловаться пришли, — покачала головой учительница. — Саша, иди к раковине — умойся.

Когда Саша отмыла лицо и села обратно за парту, Аня прошипела:

— Ну всё, тебе конец!

На перемене после ИЗО Аня с подругами о чём-то шептались, сидя на диване у окна. К ним никто не подходил — было понятно, что Аня в ярости. Но девочки сами позвали всех к себе. Мы подошли к дивану и встали перед ним полукругом. Настя увидела, что Саша тоже стоит рядом, нахмурилась и рявкнула:

— А тебя сюда никто не звал!

Саша не стала спорить и отошла.

— Значит, так! С сегодняшнего дня объявляем Саше бойкот: с ней никто не разговаривает, не играет и не садится за одну парту. Понято?! — Настя торжественно прошла перед нами, как генерал перед войском, и обвела нас взглядом.

— Понятно, я спрашиваю? — повторила она свой вопрос.

Мы закивали. Конечно, никто из нас не хотел объявлять Саше бойкот. Но стать следующей жертвой этих троих никому не хотелось.

Сашу исключили из нашего классного чата. Когда после четвёртого урока мы пошли на обед, Саша хотела сесть с нами за общий стол, но Аня закрыла свободный стул руками и хмыкнула:

— Тут занято! Вали отсюда!

Саша стала изгоем. С ней никто не общался. Когда на физкультуре просили поделиться на две команды, её не брали ни в одну. Если на уроке учитель говорил кому-то сесть с Сашей, на следующем уроке она снова сидела одна. Если Саша обедала в столовой за общим столом, все пересаживались за другой.

Мне было жалко Сашу. Но я пыталась себя успокоить: «Подумаешь — никто не хочет сидеть рядом. Она же поесть пришла — вот и поест в тишине».

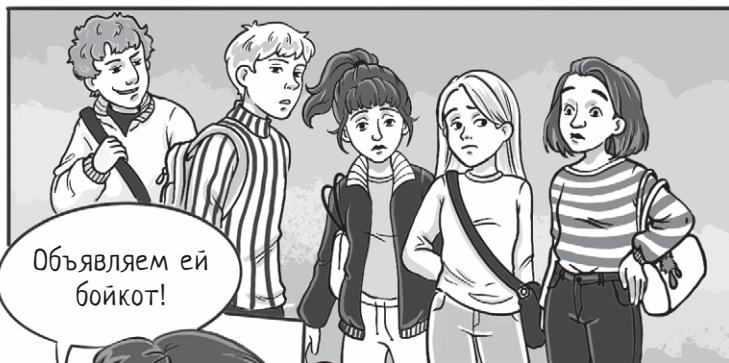
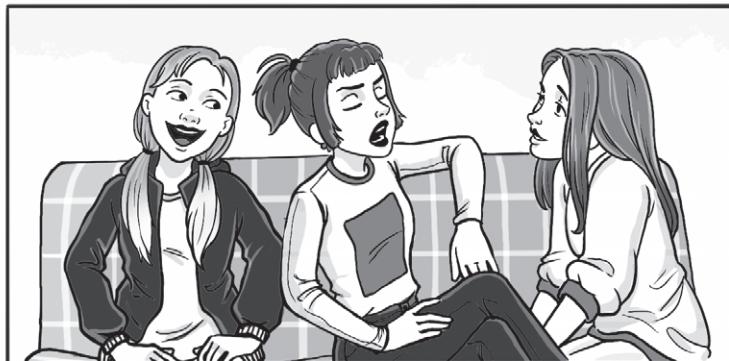
Когда у нас заболела учительница по русскому, первые два урока отмени-

ли. Наша классная попросила написать в чате: «Завтра приходим к третьему уроку». Саше об этом никто не сказал. Она в одиночестве просидела два урока перед кабинетом.

Саша несколько раз пыталась заговорить со мной и другими девочками. Но мы опускали взгляд и отходили, не произнеся ни слова. Саша оказалась словно запертой в стеклянном кубе: все рядом, но никто не слышит, никто не ответит на вопрос, никто не поможет.

Несколько раз, видя сидящую в одиночестве Сашу, я готова была вступиться за неё, сказать: «Хватит!». Но потом представляла, что на Сашином месте могу оказаться я, и мне становилось жутко. Я бы просто не выдержала. Глубоко в душе я надеялась, что кто-то из учителей заметит то, что происходит с Сашей, вмешается, всё исправит. Но время шло, и ничего не менялось.

На прошлой неделе мы сидели в кабинете биологии и ждали учительницу — её задержали на педсовете. Кто-то

САША И ПРЯДЬ СВЕТЛЫХ ВОЛОС

болтал, кто-то играл в телефоне, а Саша сидела одна за последней партой — читала книгу «Полина в Стамбуле». Соня, Аня и Настя окружили её. Саша закрыла книгу и вся сжалась.

— Ты чего тут расселась? — нависла над Сашей Аня. — Это наша парта!

— Но вы же сидите за другими партами, — пробормотала Саша.

— Теперь за этой, — усмехнулась Настя.

— Но мне больше негде сидеть, — голос у Саши стал тихим, почти беззвучным.

— Вставай и проваливай! — крикнула Соня.

Мы все притихли и следили за происходящим. Никто не вступился за Сашу, не сказал ни слова. Саша стала запихивать в рюкзак книгу и тетради. Светлые локоны закрывали её лицо, но, кажется, в её глазах стояли слёзы.

Аня кивнула Соне и Насте, и те схватили Сашу за руки. Саша вздрогнула и попыталась вырваться, но девочки держали её крепко.

— Знаешь, мне кажется, волосы тебе очень мешают! — ухмыльнулась Аня и вытащила ножницы из кармана брюк.

— Нет, пожалуйста, не надо, — прошептала Саша.

Но Аня уже схватила белокурую прядь и чикнула её ножницами. Саша заплакала. Громко, безудержно, обречённо. Я смотрела на прядь волос в Аниных руках и чувствовала, как внутри растёт возмущение.

— Хватит! Прекратите! — закричала я на весь класс.

Кажется, мой страх испарился. Вместо него появилась решительность и уверенность, что издевательства над Сашей прямо сейчас нужно остановить.

Аня, Настя и Соня уставились на меня.

— Вы поступаете гадко! — Меня было не остановить. — Вы... вы... вы подлые и отвратительные!

Я подбежала к Саше и обняла её. Саша прижалась ко мне и прошептала «спасибо». И в этот момент я поняла,

что победила. Победила свой страх, победила этих ужасных девчонок, победила безысходность. Стеклянный куб, в котором столько времени жила Саша, треснул и рухнул. Я знала — теперь всё изменится. И Саша больше не будет одна. Аня тоже это поняла.

Когда в класс вернулась учительница биологии и спросила, что происходит, больше никто не отмалчивался — все встали на защиту Саши и наперебой рассказали обо всём. Соню, Аню и Настю вызвали вместе с родителями к звучу по воспитательной работе. Думаю, они получили по заслугам.

Утром Дашу разбудил звонок от Арины.

— За что они так? — голос Арины звенел. — Я не смогла читать, когда Аня достала ножницы, — заплакала.

Даша даже не сразу поняла, о чём говорит подруга.

— Ты про Сашу? Да, ужасная исто-

рия. Хорошо, что Алиса за неё заступилась.

— Даш, — голос Арины стал тихим. — Ты правда простила меня за те фотки в чате?

Арина замолчала и затаила дыхание. Даша ответила не сразу.

— Да, — Даша говорила так тихо, что Арине пришлось прижать трубку к уху. — Мне было страшно, что я потеряла лучшую подругу.

— А-а-а! Ты самая лучшая подруга в мире! — радостно завопила Арина.

Даша улыбнулась:

— Ты тоже!

На большой перемене в школе, когда Даша и Арина сидели в столовой, к ним подошла третьяклашка. Она положила на стол сложенный тетрадный лист.

— Вам кое-кто попросил передать, — быстро выпалила она и убежала.

— Тайный поклонник? — удивилась Арина.

Даша развернула лист. Он весь был исписан мелкими, набегающими друг на друга буквами.

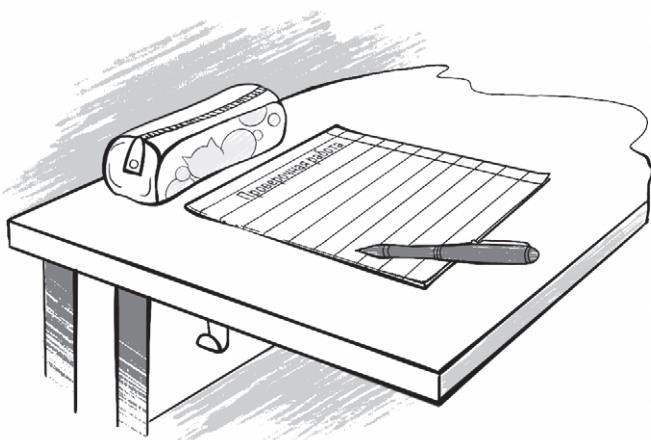
— «Кира», — прочитала Даша и быстро пробежала взглядом пару строк. — Похоже, это чья-то история...

Мой блог пользуется всё большей популярностью. Надеюсь, все эти истории помогут многим не пасть духом. А кое-кому откроют на себя глаза.

КИРА

и колючие слова

Со мной в классе училась Кира. Она очень медленно двигалась. При ходьбе чуть подволакивала левую ногу. На физкультуре из-за освобождения всегда оставалась в классе — сидела за партой, читала или что-то писала в старом синем блокноте. Голос у Кирь был такой

тихий, что учителя, вызывая к доске, просили её встать перед учительским столом — иначе им было просто не разобрать Кирилл ответ. Подруг у Киры не было: девочкам с ней было неинтересно.

Однажды, проходя мимо парты Эвелины, Кира слегка задела её рукой. В ту же секунду Эвелина зажмурилась и так громко чихнула, что Кира вздрогнула. Все обернулись и уставились на Эвелину.

— Будь здорова, — хмыкнул Денис, сидевший перед ней. — И больше не чихай в мою сторону!

— Это из-за Киры! Она до меня дотронулась и чем-то заразила! — завопила Эвелина на весь класс.

— Нет, я ничем не могу заразить, — почти беззвучно прошептала Кира.

— Голоса нет, ходит как черепаха — да она точно нас всех заразит! — разошлась Эвелина.

Она посмотрела на стоящую рядом Киру и рявкнула:

— Больше не подходи к моей парте!

Кира дёрнулась, как от пощёчины, и села за свою парту в среднем ряду. Кирина соседка, подружка Эвелины, сразу положила на парту между ними линейку и отодвинулась на самый край.

— За эту линию не залезай! — показала она рукой на линейку. — Сиди там, на своей стороне.

Ребятам эта сцена показалась забавной. Все засмеялись. А Денис крикнул на весь класс:

— Кирины вещи заражены! Кто дотронется — подхватит неизлечимый вирус!

Все ещё громче захочотали. Ребята стали шикать на Киру со своих мест:

— Только ко мне не подходи!

— До меня не дотрагивайся!

Я посмотрел на Киру: она побледнела, руки дрожали. Казалось, Кира хотела что-то сказать или объяснить, но не могла выговорить ни слова. Только шумно втягивала ртом воздух.

Лишь появление учительницы отвекло одноклассников от Кирьи. Ольга Владимировна зашла в кабинет и объявила, что сейчас будет проверочная

работа и попросила Дениса раздать листочки.

— Так не честно! Вы не предупреждали! — возмутился Денис.

— Проверочная — для проверки усвоения материала. Кто хорошо работает на уроках, тому никакие проверочные не страшны, — строго сказала Ольга Владимировна.

Денис взял стопку бумаги, пошёл по проходу между партами и начал раздавать — по листу каждому.

Дойдя до Кирьи, Денис взял лист двумя пальцами за самый уголок и, поморщившись, швырнул его на парту, словно боялся случайно дотронуться до неё. Все засмеялись.

— Что за веселье перед проверочной?! — нахмурилась Ольга Владимировна и добавила: — Лучше сосредоточьтесь, работа потребует вашего внимания.

Пока Ольга Владимировна записывала на доске задание, я смотрел на Киру. Она сжалась и несколько минут не отрывала взгляд от парты. Наконец под-

винула к себе небрежно брошенный лист и аккуратно разгладила загнувшийся уголок.

— Приступайте к работе! — Ольга Владимировна посмотрела на часы. — У вас двадцать минут.

Все склонились над листочками. Класс наполнился вздохами, шуршанием бумаги и скрипом ручек. Я тоже начал писать.

Через двадцать минут Ольга Владимировна попросила Эвелину собрать работы, пока она дойдёт до учительской — за атласом.

Эвелина быстро обошла первый ряд и начала собирать работы в среднем ряду. Дойдя до парты Кирьи, она взяла работу своей подружки и пошла к следующей парте. Кира подняла с парты свою работу и протянула Эвелине. Та вернулась, скривилась и быстро забрала листок из рук Кирьи.

— Фу, — воскликнула она. — Теперь я точно умру!

Класс взорвался смехом. Кира смотрела на Эвелину. В её глазах появились слёзы.

— Это вообще не смешно! — я вскочил из-за парты. — Вы не представляете, что происходит с Кирой! Не знаете, что она переживает и какие трудности испытывает каждый день!

Смех затих. Все смотрели на Киру и Эвелину.

— Подумаешь, какая нежная! — пожала плечами Эвелина и стала собирать оставшиеся работы.

— Кира — сильная! Она каждый день сталкивается с трудностями и каждый день преодолевает их, — сказал я, сядясь на своё место.

Кира повернулась ко мне, улыбнулась и прошептала одними губами:

— Спасибо!

И эта тихая, едва уловимая улыбка показалась мне ярче и теплее тысячи солнц! Получается, слова могут больно ранить, а могут, наоборот, помочь и поддержать. И только от нас зависит, какие слова мы выберем, — колючие или согревающие. Глядя на Кирину улыбку, я понял силу добрых слов, узнал, что больше не смогу стоять в сто-

роне, если кого-то обидят. И если я это понял, то наверняка найдутся и другие ребята, готовые помочь и поддержать тех, кто рядом.

Даша хотела перепечатать историю Кирьи, но Арина предложила просто сфотографировать листок и выложить в блоге прямо так. История, написанная от руки, в которой буквы словно стеснялись того, о чём рассказывали, стыдливо прижимались друг к другу, в первый час после публикации набрала двести девятнадцать лайков.

Комментариев тоже было много:

- «Никому не пожелаешь оказаться на месте Кирьи», — от Kitty.
- «Слова поддержки похожи на крылья — помогают подняться в самых трудных ситуациях», — от @lenka.
- «Несколько слов поддержки могут изменить чью-то жизнь!» — от Полины.

Вечером, собираясь ложиться спать, Даша подумала, что у малышей обычно разные рисунки на одежде: у мальчиков чаще всего нарисованы хищники — волки, акулы, тигры, динозавры, а у девочек — котята, щенки, ламы, единороги. Идёшь в детском отделе мимо развешанных на стойке футболок и сразу понимаешь, для кого они.

А в школе не так. «Хищники» и их «жертвы» носят одинаковую школьную форму. И может казаться, что все — одинаковые и всё хорошо. Но совсем рядом окажется кто-то, кому очень нужна твоя помощь.

Вот изобрели бы такие специальные футболки: надеваешь — и сразу видно, что тебе нужна поддержка. И каждый смог бы подойти и сказать несколько хороших слов. Но таких футболок нет. Значит, нужно быть внимательнее к тем, кто окружает тебя. Чтобы не пропустить, если кто-то попал в беду. Как Ульяна. Она прислала свою историю вечером, когда Даша уже хотела закрыть ноутбук.

УЛЬЯНА

и открытка на день рождения

В первом классе я открыла волшебное место, куда можно спрятаться от всех, — книги. Пока на переменах одноклассники с криками носились по коридорам или играли в телефоны, я сидела за последней партой и читала. Узнать историю героев, живших под

обложкой, было интереснее шумных догонялок или игр. Уже тогда я стала замечать, что многим одноклассникам я казалась странной.

— Ты что, всё время читаешь? Самая умная, что ли? — хмыкал Макар, сидевший за соседней партой, не поднимая взгляд от телефона. Из его динамика слышались щёлкающие звуки и восторженные возгласы. Я не отвечала. Не хотелось отвлекаться от происходящего в книге. И не было желания говорить и объяснять: иногда слова не слушались меня и растягивались, как расплавленный сыр на горячем бутерброде.

Каждый год книги становились толще, а сюжеты — интереснее. Я почти ни с кем не общалась. Книги стали моими друзьями, которые всегда рядом и никогда не подведут. Одноклассники привыкли и почти не обращали на меня внимания.

В этом году всё изменилось. В первой четверти меня вызвали к доске на уроке географии. Обычно у доски я отвечаю хорошо. Но тема была слож-

ная, и я немного волновалась. Показав указкой на карту, я хотела сказать «на карте мы видим», но получилось:

- На к-к-карте....
- Ты чего там ка-ка-каешь? — выкрикнул со своего места Макар.
- Похоже, Ульяна зависла, — фыркнул Арсений.

Весь класс засмеялся. Я почувствовала, как покраснели уши и щёки. Географичка нахмурилась:

— Похоже, Макар сам хочет показать нам на карте полезные ископаемые. Ульяна, спасибо, можешь садиться. Макар продолжит вместо тебя.

— А чего сразу Макар? — возмутился тот. — Пусть Ульяна дальше рассказывает!

Но географичка была непреклонна. Макар не готовился и получил двойку, а моя тихая незаметная жизнь закончилась. Макар и Арсений не пропускали ни дня, чтобы не сделать меня главным героем шуток и выходок, а прозвище «Уля-какуля» приклеилось ко мне, как жвачка к подошве кроссовка.

Подкараулив в классе после шестого урока, Арсений схватил меня за руку. Я попыталась вырваться, но он держал крепко. Макар в это время взял с доски грязную тряпку и размазал меловую пыль по моему лицу.

— Ну что, какуля, умылась? — усмехнулся он.

Арсений засмеялся и отпустил мою руку. Я стала ладонями стирать пыль с лица, но меловые крошки только ещё больше впивались и царапали кожу.

На следующий день меня подловили у библиотеки. Я сидела на скамейке и листала новую книгу, которую только что взяла почитать, и не заметила, как подошли Макар и Арсений.

— Интересная книжка? — спросил Макар, присев рядом и заглянув в раскрытый разворот.

— Не знаю ещё, — пробормотала я. — Думаю, интересная.

— А по-моему — скучотища! — Макар достал из кармана белую пластиковую бутылочку с kleem и, сняв колпачок, вылил его прямо на открытый разворот.

— Т-т-ты что с-сделал? — Я смотрела на облитую kleem книгу и не знала, что делать.

— Что-что? Спас тебя от этого скучного чтения, — хмыкнул Макар. Арсений засмеялся и шлётпнул меня по рукам так, что я захлопнула книгу.

— Сдай обратно, — Арсений кивнул на дверь библиотеки. — Скажи, что эту гадость читать невозможно.

Макар швырнул пустую бутылочку под скамейку рядом со мной, и они ушли. Клей стекал по моим пальцам, по корешку книги, капал на кеды и на пол. Я застыла и не знала, что делать. Казалось, я приклеилась к этой скамейке. Хотелось раствориться, исчезнуть, стать невидимкой, чтобы Макар и Арсений больше никогда меня не нашли. Если я буду тихой и незаметной, они отстанут, и это закончится.

Я превратилась в тень. Ходила по школе тихо, низко опустив голову и ни на кого не глядя. Если ни с кем не встречаться взглядом, кажется, тебя никто не видит. И никому нет до тебя

никакого дела. Но чем тише и незаметнее я становилась, тем больше внимания привлекала. Арсений и Макар придумывали всё новые и новые шутки. Постепенно над ними стал смеяться и весь наш класс. Казалось, весь мир ополчился против меня.

Наступил мой день рождения. У нас в классе была традиция: для именинника покупали большую открытку и пускали её по рядам — каждый писал поздравления и пожелания. Мама заставила меня нарядиться: я пришла в школу в белой блузке с бантом на груди. Я чувствовала себя шутихой, мне хотелось сорвать и спрятать этот нелепый бант, но он был крепко пришит. Заходя в класс, я постаралась незаметно проплыгнуть на своё место. Но меня остановила Ольга Алексеевна, нашла классная.

— Ульяна, не спеши! Мы хотим поздравить тебя с днём рождения! — с улыбкой сказала она и протянула мне открытку.

Я стояла у доски и вертела открытку в руках. Нужно было прочитать поздрав-

ления и сказать всем «спасибо». Но я боялась, что слова опять начнут растягиваться, и не решалась её открыть.

— Не терпится услышать, как ты читаешь наши пожелания, — выкрикнул Арсений. Все захихикали, а Ольга Алексеевна строго посмотрела на класс.

Дрожащими пальцами я открыла открытку и пробежала глазами несколько поздравлений:

«Вот бы ты исчезла из нашего класса!»

«Желаю поменьше вонять, какуля!»

«Пусть исполняются все твои кошмары!»

«С д-д-днём р-р-р-рожденья!»

Читать дальше я не могла. В глазах защипало, и буквы стали расплываться. Нелепый бант на груди, кажется, мешал дышать. Я всхлипнула и уронила открытку. По классу послышались смешки.

— Уля, что случилось? — Ольга Алексеевна подошла ко мне и подняла с пола открытку.

— Мы просто пошутили! — крикнул Макар, увидев, как Ольга Алексеевна читает поздравления.

— Это совсем не шутка, — нахмурилась Ольга Алексеевна и посмотрела на класс. — Сегодняшний урок начнётся с серьёзного разговора...

Ольга Алексеевна говорила целый урок. Про то, как задевают обидные слова, про насмешки, про помошь и поддержку. После урока ребята окружили мою парту и извинились. Я долго не могла поверить, что всё позади. В этом мне очень помог наш школьный психолог. Теперь я точно знаю, что молчать в таких ситуациях не нужно. Молчание не поможет. Важно делиться и говорить о своих чувствах. Даже если тебе сложно говорить. И помошь придёт.

История Ульяны заставила Дашу задержаться за ноутбуком. Она сидела перед светящимся экраном и думала, что чувствовала эта девочка, получившая такую открытку на день рождения. И что бы сделала она, Даша, если

бы весь класс стал писать в открытке гадости? Неужели она бы не остановила это? Неужели присоединилась бы к общим обидным словам? Или всё-таки нашла бы в себе силы сказать «остановитесь»?

Как всё-таки важно, когда находится хотя бы один человек, который не боится пойти против всех.

Выложив в блог историю Ульяны, Даша выключила ноутбук, легла и тут же заснула.

Следующий день пролетел незаметно. После уроков Даша и Арина устроились на Дашиной кухне и пили какао с маршмеллоу.

— Я недавно читала статью про уличного художника из Лиона, — сказала Арина, сделав большой глоток. — Он не рисует картины, а «лечит» трещины и сколы на тротуарах и фасадов домов.

— Как это? — удивилась Даша.

— Когда замечает глубокую трещину или яму на тротуаре, он выкладывает их мозаикой из разноцветной плитки.

Представляешь? Ты идёшь по улице, и там, где ещё вчера могла споткнуться, сегодня ровный тротуар, украшенный ярким рисунком мозаики. Как будто весёлый цветной лейкопластырь на рану наклеили.

— Наверное, красиво?

— Очень! Сейчас разные мастера и художники тоже стали «лечить» и украшать разбитые тротуары в своих городах. Такую мозаику можно встретить на дорожках Калининграда и Зеленоградска.

Арина достала телефон, нашла в интернете фотографии и показала Даше украшенный мозаикой тротуар:

— Здорово придумали, правда?

— Ага, — кивнула Даша. — Знаешь, я думаю, наш блог чем-то похож на работы этих мастеров. Мы тоже собираем мозаику из разных историй, чтобы все, кто их читает, залечили свои раны и помогали тем, кто рядом.

Арина кивнула и, обхватив чашку длинными пальцами, спросила:

— Новая история сегодня будет?

УЛЬЯНА И ОТКРЫТКА НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

— Да — про Наташу. Сегодня одна девочка прислала в личку.

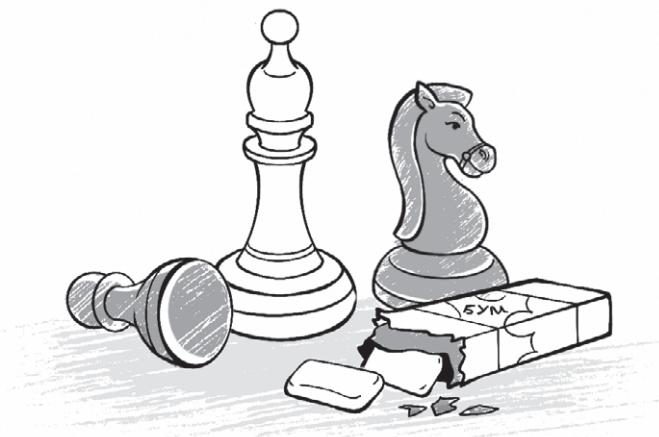
— Уже не терпится прочитать! — Арина в предвкушении потёрла ладошки. — Хотя мне и хочется часто плакать от этих историй, они всё равно вдохновляют. Мне кажется, что я и сама чувствую себя сильнее!

— Это точно! — поддержала её Даша. — Как хорошо, что я завела этот блог. Всё, новую историю выложила, смотри.

НАТАША

и «постиранная» блузка

С Наташой мы познакомились в первом классе — мамы привели нас на занятия в шахматную школу. Великими шахматистками мы не стали, зато подружились. Оказалось, мы из соседних домов, гуляли в одном дворе. Иногда вместе играли на площадке или заходили друг к другу в гости, чтобы по-

пить чай с пирожными. Мы не были лучшими подругами, скорее — хорошими знакомыми.

В пятом классе Наташу перевели в нашу школу, и мы стали учиться в одном классе. Злате и Милане, моим школьным подругам, Наташа не понравилась:

— Эта новенькая меня просто бесит! — заявила Злата, когда на большой перемене мы расположились у окна в школьной столовой. — Видели, как Антон на неё уставился, когда она зашла в класс?

— Ага, и она ещё к учителям подмазывается: подошла сегодня на перемене к биологичке и пропела сладким голосом: «Меня зовут Наташа Черницына, я очень люблю биологию и жду ваши уроки!» — Милана скривила гримасу, изображая Наташу.

— Девочки, Наташа — нормальная, — улыбнулась я. — Мы живём рядом.

— Жить с кем-то рядом — ещё не признак «нормальности», — фыркнула Злата. — У меня сосед каждую зиму мороженую курицу в пакете за окно

вывешивает — выгуливает её. Он тоже, по-твоему, нормальный?

— Вывешивает курицу в пакете? — фыркнула Милана. — Ну и бред! Он точно ненормальный!

— Вот и новенькая, по-моему, не очень нормальная. Нужно показать ей, кто тут главный, — Злата достала из кармана упаковку жвачек и положила в рот сразу две подушечки. — Научим, как себя вести нужно. Ну и посмеёмся заодно.

Я не успела ни возразить, ни ответить — прозвенел звонок, и мы побежали на географию. Наташу посадили за вторую парту — прямо перед Златой. Весь урок Злата тыкала в Наташину спину линейкой и шипела:

— Сиди ровнее!

После каждого тычка Милана, сидевшая на соседнем ряду, тихо посмеивалась. Наташа подёргивала плечом и слушала учительницу, стараясь не обращать на Злату внимания. Дождавшись, когда Наташа опустит голову и начнёт писать конспект, Злата достала изо рта жвачку и, как следует размяв, прилепила ей

на шею. Наташа вздрогнула и попыталась отлепить жвачку. Учительница географии заметила странные движения Наташи и грозно спросила:

— Что ты ёрзаешь?!

Наташа покачала головой и подвигнула стул подальше от парты Златы. Та прошептала:

— Всё равно тебя достану!

На перемене я попросила Злату и Милану:

— Девочки, отстаньте от Наташи. Что вы к ней прицепились?

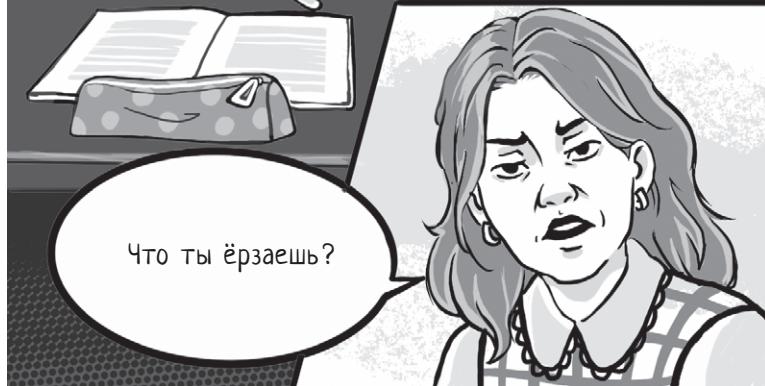
— Да мы просто шутим, — развела руками Милана.

— Ты что, шуток не понимаешь? — улыбнулась Злата.

Скориться с подругами не хотелось. «Может, это и правда, просто шутка?» — успокаивала я себя.

Но шутки каждый день становились всё обиднее. После контрольной по биологии Злата с Миланой нашли в общей пачке тетрадь Наташи и выбросили её в мусорное ведро.

Когда Наташа купила новый блеск

для губ, Злата спросила её на весь класс:

— Ты что, кетчупом губы намазала?

— Такую «красоту» ничем не спасёшь! — фыркнула Милана.

На одной перемене они подбросили в Наташин рюкзак записку: «Уходи из нашего класса!», на другой: «Противно с тобой учиться».

Я никогда не смеялась над Наташой вместе с подругами. Но и остановить их больше не пыталась. Наташа стала бледной, задумчивой, похудела. Заметив рядом Злату и Милану, она поднимала плечи и прятала голову, словно черепаха в панцирь. Мы совсем перестали общаться — Наташа больше не звала меня ни на прогулку, ни в гости.

На прошлой неделе наш класс участвовал в концерте в честь Восьмого марта. Пригласили всех мам и бабушек. Для нашего номера мальчикам купили красные галстуки, а девочкам — красные блузки. Чтобы блузки не помялись, их повесили в классе. На перемене перед концертом Злата и Милана позвали

меня в коридор. Они смеялись и пихали друг друга локтями.

— Смотри, что мы придумали, — Злата потащила меня к коморке уборщицы, в которой хранились тряпки, швабры и ведро для мытья полов. Уборщица как раз домывала пол, и ведро с грязной водой стояло прямо перед её закутком. В ведре что-то краснело. Я не сразу поняла, что это. Тут в коридор вышла Наташа.

— Вы не видели мою блузку? — спросила она. — Нигде не могу её найти.

— Она в стирке, — фыркнула Милана и показала рукой на ведро.

Злата засмеялась. Наташа побледнела и посмотрела на меня. Я переминалась с ноги на ногу и молчала.

— Я не понимаю, как ты можешь дружить с ними, — тихо произнесла Наташа, глядя на меня. — Ты же совсем не такая, как они!

Наташа развернулась и убежала в класс. А мы остались стоять рядом с ведром.

— Смешно, правда? — Злата пихнула меня рукой.

Но мне было совсем не смешно. Слова Наташи больно кольнули меня, перед глазами, словно снимки, пронеслись наши с Наташой прогулки и посиделки на кухне. Я посмотрела на хохочущих Злату и Милану и вдруг поняла, что я — не такая. Я не хочу ни над кем смеяться. Я не хочу быть с теми, кто может обижать и причинять боль другим. Не хочу и не буду!

— Нет, это совсем не смешно! — отчеканила я и побежала в класс за Наташой.

Настоящие друзья не будут унижать других. Пусть лучше у меня будет одна настоящая подруга, чем такая компания.

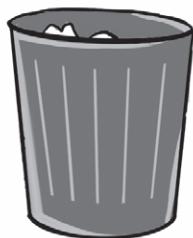
Реакции на историю Наташи были самые разные: разбитое сердце, плачущий смайлик, огонёк, молния.

Комментариев тоже было много:

- «Молодец, что поняла, кто её настоящий друг», — от Kitty.

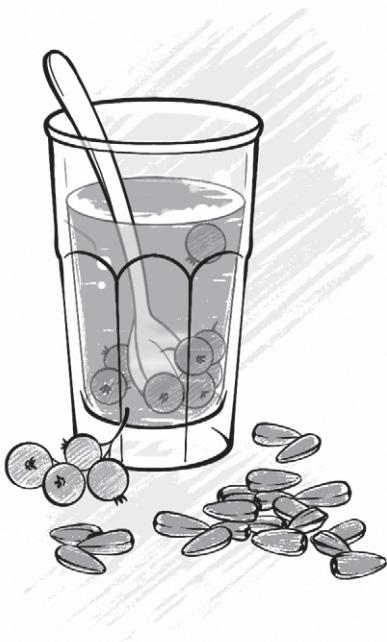
- «От таких компаний, как Злата и Милана, лучше держаться подальше, не иметь с ними ничего общего», — от Полины.
- «Настоящие друзья не будут обижать других», — от @lenka.
- «Важно правильно выбирать тех, с кем ты дружишь», — от Матвея.

Даша с Ариной читали комментарии и соглашались с каждым. А когда вечером Арина ушла домой, Даша получила новое сообщение. С историей Андрея.

АНДРЕЙ

и горсть семечек

Андрея перевели в нашу школу в прошлом году. Говорили, его отчислили из соседнего лицея за поведение. Но точно этого никто не знал, а спросить не решались — Андрей был высоким и крепким, смотрел исподлобья, а его правое ухо, поломанное и похожее

на надувшийся пельмень, выдавало в нём борца.

— Обедами будете меня угождать все по очереди. Поесть я люблю, — в первый же день заявил нам Андрей, собрав всех перед кабинетом английского. — И домашку за меня делать — тоже по очереди. Контурные карты, презентации, доклады всякие. Что там у вас ещё задают? Русский с математикой буду списывать у отличников перед уроком. Есть у вас отличники?

Мы молчали. Андрей хмуро посмотрел на нас и ухмыльнулся:

— Мне сказали, в вашей школе проблем с успеваемостью у меня не будет. Так что вам придётся постараться.

Захар, главный нарушитель спокойствия нашего класса, выскочил вперёд:

— Они постараются!

Андрей хмыкнул, глядя на улыбающегося ему Захара, и коротко бросил:

— Как тебя? Захар? Проследи.

С тех пор Захар прилип к Андрею, как засохшая гречка к грязной тарелке: всегда был рядом, ловил каждое слово,

выполнял все приказы. По утрам Захар брал тетради со сделанной домашкой и приносил Андрею, чтобы тот списал всё к себе в тетрадь, отбирал у ребят обеды — и те, что покупали в столовой, и те, что приносили с собой в контейнерах. Все припасы относили Андрею.

Каждый день в столовой происходило примерно одно и то же.

— Слышь ты, жиরуха, посидишь сегодня на диете, — Захар отобрал у Глаши тарелку с пловом.

— А тебе компот не положен! — Захар отнял у Димы стакан и поставил всё на стол перед Андреем.

Однажды Захар потребовал у Каринь отдать свой обед. Но Карина крепко вцепилась в пластиковый контейнер.

— Это мой обед! Я не собираюсь отдавать его Андрею! — громко возмутилась она.

На Карину и Захара стали оборачиваться учителя, сидевшие за большим столом у окна.

— Для хорошего человека угощения пожалела? — тихо произнёс Захар и при-

щурился: — Смотри, жадин после школы может ждать неприятный сюрприз!

Когда уроки закончились и Карина вышла из школы, она заметила Андрея и Захара, поджидавших её за забором. Андрей смотрел на неё с ухмылкой, а Захар махнул рукой — иди сюда! Карина оглянулась в поисках защиты, но по школьному двору носились одни пятиклашки. Карина глубоко вдохнула, ускорила шаг и, выйдя за ворота школы, бросилась бежать. Андрей и Захар этого не ожидали, и Карине удалось проскочить мимо них. Но они тут же кинулись следом. Уже через минуту Карина поняла: ей не убежать — Андрей и Захар приближались слишком быстро. Тогда Карина заскочила в ближайший магазин, в который ребята бегали на переменах, и юркнула за полки с крупами и макаронами. Андрей и Захар остановились у дверей и не стали заходить внутрь. Они решили дождаться Карину у входа. Карина не знала, что делать: выходить из магазина было опасно. Андрей и Захар явно решили

её проучить. Карина подошла к девушки-продавщице, расставляющей на полке коробки спагетти, и попросила о помощи. Девушка выслушала Карину и вывела её из магазина через служебный вход.

После этого случая одноклассники стали ещё больше побаиваться Андрея и Захара и старались не спорить с ними. Андрей и Захар чувствовали силу и безнаказанность и не останавливались ни перед кем. Отбирали деньги у пятниц, расталкивали ребят в очереди в буфете, отталкивали всех, кто оказывался на их пути, обзывались, играли в футбол с рюкзаками одноклассников. Даже учителям от них доставалось: они приходили в класс после звонка, хамили, снимали учителей на телефон. Однажды на уроке истории выбросили мел в мусорное ведро, а вместо него подложили клюкву в сахарной пудре. Когда историчка начала писать на доске, она удивилась, почему мел круглый и так плохо пишет. Надавила посильнее, и красный сок брызнул ей прямо в лицо. Андрей и Захар захочотали.

На перемене перед уроком биологии они запихнули джунгарского хомяка в сумку биологички. Когда она полезла туда за ручкой, напуганный хомяк вцепился ей в палец. Биологичка взвизгнула и выдернула руку из сумки.

С каждым днём Андрей и Захар заходили всё дальше. Рассказывали, что и за пределами школы они вели себя не лучшим образом: на улице вырвали сумку из рук у бабушки, сделавшей им замечание, разбили камнем витрину магазина, в котором охранник остановил их, когда они пытались украсть жвачки, поцарапали капот машины, припаркованной у ворот школы, — она мешала им пройти.

На прошлой неделе Андрей и Захар поймали в гардеробе Костю, худенького лохматого пятиклассника. Захар схватил его за рубашку, тряхнул и потребовал деньги. Но у Кости с собой оказалась только школьная карточка для прохода в школу.

— Пусть завтра принесёт? — предложил Захар.

Но Андрей усмехнулся:

— Раз денег нет, пусть отрабатывает!

— Как отрабатывать? — испуганно переспросил Костя.

— Сейчас объясню! — Андрей схватил Костю за шкирку и потащил через весь гардероб к лестнице на второй этаж.

Костя не сопротивлялся — старался быстро перебирать ногами, чтобы они успевали за широкими шагами Андрея. Захар шёл рядом, распихивая всех, кто с любопытством следил за шествием.

Выйдя из гардероба, Андрей толкнул Костю под лестницу. В тёмном углу стоял затхлый запах плесени.

— Вставай на колени! — приказал Андрей.

— Зачем? — дрогнувшим голосом спросил Костя.

— Делай, что тебе говорят! — рявкнул Захар и пнул Костя под коленку.

Ноги Кости подогнулись, и он рухнул на пол.

— Раз денег нет, будешь работать уборщиком, — хмыкнул Андрей и достал

из кармана горсть семечек. Он отсыпал немного Захару, и они стали грызть семечки, сплюёвывая шелуху на пол.

— Собирай, чего застыл? — прикрикнул на Костя Захар. — В школе чисто должно быть!

Костя на коленях, не поднимая головы, стал собирать с пола шелуху. И в это время на лестнице послышались шаги.

— Что здесь происходит? — раздался голос Антонины Ефимовны, директора школы. — Что вы делаете под лестницей?

Антонина Ефимовна заглянула под лестницу и увидела застывших Захара и Андрея с семечками в руках. Костя стоял перед ними на коленях с полной ладонью собранной шелухи.

— Все трое ко мне в кабинет! Быстро! — скомандовала директор.

Когда Антонина Ефимовна узнала, что Андрей и Захар устроили в школе, она вызвала их родителей. В кабинете директора собрались завучи, учителя, пострадавшие ученики, следователь

из детской комнаты полиции. Андрея и Захара поставили на школьный учёт, родителям выписали штраф. Мальчики оказались под особым наблюдением и усиленным контролем. Все ребята вздохнули с облегчением — они больше не боялись Андрея и Захара. Но самое главное — за дурные поступки последовало наказание.

Первые комментарии к истории Андрея появились уже через пять минут после того, как Даша выложила её в блог.

- «Если вовремя не остановить злые шутки и гадости в школе, они могут перерости в самые настоящие преступления», — от Kitty.
- «За каждый плохой поступок следует наказание», — от Tornado.
- «Всегда нужно думать о последствиях своих выходок», — от @lenka.

Даша читала комментарии и думала.

ла, что самые ужасные поступки могут начинаться с маленьких гадостей. И мы никогда заранее не узнаем, куда могут завести чьи-то кажущиеся безобидными шутки, если вовремя их не остановить.

Дашины размышления прервал телефонный звонок.

— Даша, у меня такая новость! — заропил из трубки голос Арины.

— Тише! Ты меня чуть не оглушила, — засмеялась Даша. — Что случилось?

— Лучший друг Матвея — Лёва — тоже подписался на твой блог. И он предложил завтра встретиться погулять вчетвером. Он тоже хочет рассказать одну историю.

— Погулять вчетвером? — повторила Даша слова Арины.

— Да, всем вместе! — радостно восхлинула трубка. — Круто же?

Всё утро воскресенья Даша не находила себе места: крутилась перед зеркалом, примеряя разные наряды, подкрашивала и тут же стирала тушь для ресниц, начистила ботинки так, что

в них можно было смотреться как в зеркало — настолько ярко они блестели.

— Даша, что случилось? — удивилась мама, глядя на то, как дочка готовится к прогулке.

— Мы идём гулять с Ариной, Матвейем и его другом Лёвой, — Даша вздохнула. — И я совсем не знаю, что мне надеть!

— Даша, — мама обняла её за плечи и улыбнулась. — Ты сама важнее любого наряда! Оденься так, чтобы тебе было удобно. И не старайся казаться кем-то другим. Просто будь собой.

— Спасибо! — Даша обняла маму и уткнулась носом в её свитер. — Мам, ты у меня самая лучшая!

Даша оделась так, как обычно на прогулке с Ариной: джинсы, футболка, ботинки и куртка. Когда Даша застегнула молнию на куртке, раздался звонок в дверь — за ней зашли ребята. Лёва оказался весёлым и симпатичным: всю прогулку смешил Дашу и Арину рассказами о школе и тренировках. Когда гулять стало слишком холодно, они

решили зайти в кафе, уютно устроились у окна и заказали себе по кружке горячего какао и сладкие пирожные. Постепенно все они согрелись, и Лёва рассказал совсем не весёлую историю про Василису, свою подругу из лагеря.

ВАСИЛИСА и тимбилдинг

Василиса всегда была в центре внимания: весёлая, спортивная, активная. Она выступала и за школьную команду на спартакиаде, и за команду класса в игре «Что? Где? Когда?», и на концертах и спектаклях всегда играла главные роли. Если учителя

спрашивали, кто готов провести урок самоуправления у первоклашек или помочь с оформлением стенда к Восьмому марта, Василиса всегда отзывалась первой.

Учителя знали, что Василиса выручит в любой самой сложной ситуации, и могли закрыть глаза, если она забывала тетрадь с домашней работой, и не снимали балл, если она не успевала вовремя прочитать наизусть стихотворение. Все в классе понимали, почему к Василисе было такое особое отношение, и считали это честным. Только Паша, сосед Василисы по парте, всегда возмущался из-за такой несправедливости.

Когда учительница русского спросила, кто из ребят поможет раздать тетради, Василиса сразу встала из-за парты:

— Я помогу!

— Опять к русичке подлизываешься? — поморщился Паша. — Очередную пятёрку получить хочешь?

Но Василиса не обратила на него внимания — взяла стопку тетрадей

и начала раскладывать их по рядам. Когда она подошла к своей парте с двумя последними тетрадями, заметила, что у неё пропал корректор.

— Паша, где моя замазка?

— Нечего ошибки замазывать! — Паша фыркнул. — Подлизам и так хорошие оценки ставят!

— А воришкам тетради не выдаются! — Василиса покрутила в воздухе Пашину тетрадь.

— Ладно, я пошутил, — Паша вытащил замазку из своего пенала и положил обратно на парту.

Паша словно специально стал оттачивать мастерство глупых шуток на Василисе. Подбегал в столовой и откусывал половину пирожка, только что купленного Василисой. Выбивал из рук коробку с мелом, когда она вызывалась принести новый из учительской. Прятал учебники перед уроком. Подкладывал липкого лизуна ей на стул.

Василиса пыталась отшутиться в ответ, но Пашины выдумки и насмешки

становились всё злее и обиднее. Однажды Василиса не выдержала и прямо сказала:

— Паша, мне неприятно, когда ты говоришь или делаешь мне гадости.

— Ой, да ладно тебе! Это же просто шутки, — пожал плечами Паша.

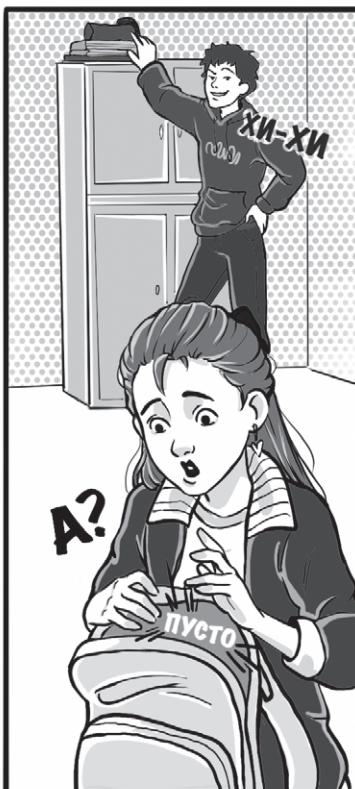
После этого разговора ничего не изменилось. В день самоуправления к нам на урок пришли десятиклассники.

— Сегодня вас ждёт необычный урок, — объявили они. — Мы проведём тимбилдинг — командные игры для сплочения вашего класса.

— Да мы вроде не жаловались на рассплочение, или как его там, — выкрикнул Паша.

— А вот это мы сейчас и проведём! — ответил один из десятиклассников — самый высокий. — Вам нужно разделиться на команды. Но не просто на первый и второй вариант. Я назначаю двух капитанов, и они по очереди набирают себе членов команды, объясняя свой выбор. Например, я назначаю капитаном тебя! — десятиклассник

показал рукой на Пашу. — Потому что ты дерзкий и активный.

Все засмеялись.

— А вторым капитаном будешь, — десятиклассник обвёл глазами класс и выбрал Богдана, — ты! Потому что улыбаешься, а значит, весёлый!

Богдан и Паша стали по очереди набирать ребят в свои команды:

— Беру Гошу, он умный!

— Беру Арсения, он быстро бегает!

— А я беру Олю — она хорошо знает историю.

— Беру Диану, она добрая и ребусы быстро разгадывает.

«Свободных» ребят осталось всё меньше и меньше, пока не осталась одна Василиса. Выпала Пашина очередь выбирать игрока.

— Я НЕ беру Василису в свою команду. Она противная подлиза, бегающая за учителями из-за оценок. Нам крысы в команде не нужны! — заявил он.

Все взгляды устремились на Василису. Она опустила голову и покрылась красными пятнами.

— Василиса-крыса, подлая подлиза! — выкрикнул Паша.

Василиса вскочила из-за парты и выбежала из класса. Одна из десятиклассниц бросилась за ней.

— Да, — покачал головой ведущий десятиклассник. — Вы — совсем не дружный класс! Один обзывает свою соседку, а остальные просто молчат?

— Я же просто пошутил! — развёл руками Паша. — Можете у Василисы спросить — это просто дружеский прикол!

— Шутка — это когда смеются вместе, а не над кем-то, — нахмурился десятиклассник. — А это — оскорбление. Перед Василисой нужно извиниться.

Командная игра в тот день так и не состоялась. Десятиклассница успокоила Василису в коридоре, и они вернулись в класс. Паша извинился. Наверное, этот случай сплотил наш класс лучше любой игры. Мы научились отличать «шутки» от издёвок и оскорблений. И точно больше не допустим их в классе.

Историю Василисы Даши не выкладывала целую неделю — было некогда. Почти каждый день Даши с Ариной, Матвеем и Лёвой ходили гулять, болтали и смеялись. И только когда Даши засиделась дома с презентацией, она вспомнила, что до сих пор не поделилась новой историей.

Подписчики сразу отреагировали комментариями:

- «Не нужно ждать, когда «шутки» зайдут слишком далеко», — от @lenka.
- «Нужно было сразу остановить такие шутки», — от Tornado.
- «Шутки — это когда смеются с тобой, а не над тобой», — от Kitty.

Даша скопировала ссылку на пост и отправила Лёве.

«Спасибо!» — тут же ответил он.

Даша потянулась, сидя в кресле перед ноутбуком, и улыбнулась, глядя на Лёвина ответ. Она подумала, что

блог стал не только местом, где все могут поделиться своими историями, но и подарил ей новых друзей. Дашин телефон пиликнул, и на экране всплыло новое сообщение с незнакомого номера: «Привет! Можно я тоже поделюсь одной историей?»

ПЁТР

и самый классный класс

Петя пришёл в наш класс в прошлом году. Невысокий, кареглазый — самый обычный мальчишка. Учился ни хорошо, ни плохо: получал и тройки, и четвёрки. Иногда — пятёрки, чаще всего по литературе. На уроках отвечать не рвался, но, когда вызывали к доске,

рассказывал параграф интересно. Петя мог бы стать незаметным, но у него была смешная фамилия — Буль. Наверное, из-за фамилии к нему и прицепились.

— Буль, как тебе больше нравится, когда тебя называют: буль-дог или буль-дозер? Или буль-тупуль?

— Буль, побулькать можешь?

— Буль, а ты плавать умеешь? Или сразу «буль-буль», и ко дну?

— Эй, Барабулька, смотри, куда идёшь! — всё время цеплялись к нему одноклассники.

Но больше всего Пете доставалось от Ярика. Каждый день Ярик находил повод подшутить и посмеяться — прохода Пете не давал: мог и тетради с парты на пол сбросить, и в очереди в буфете отпихнуть, и обозвать. И каждый раз говорил:

— Только булькни об этом кому-нибудь! Я из тебя бульон сделаю! — И громко смеялся над своей шуткой.

Петя не отвечал. Просто молчал в ответ. Поднимал сброшенные с парты

вещи, уступал место в буфете, иногда разворачивался и уходил. Кстати, когда у нас начались занятия в бассейне, оказалось, что Пётр отлично плавает. Даже лучше Ярика.

Но Ярик всё равно постоянно цеплялся. И однажды кое-что случилось.

В тот день уроки были похожи на бесконечные спагетти в тарелке. Накручиваешь на вилку — а они всё тянутся и тянутся. Проверочная по биологии, изложение по русскому, прослушивание симфонии на музыке... На шестом уроке была физкультура. Сначала мы, как обычно, пробежали шесть кругов, потом разминались и отрабатывали передачу мяча. А в конце урока нам повезло — Галина Михайловна поделила нас на команды, и мы играли в баскетбол. Петя попал в одну команду с Яриком. На вбрасывании его поставили центровым. Он должен был выбить мяч, но его противник, Артём, оказался чуть быстрее, и мяч достался другой команде.

— Ну ты и тормоз, Буль, — разозлился Ярик и бросился за мячом.

Он в два шага допрыгнул до противника, схватил его и резко дернул мяч на себя. Галина Михайловна не заметила нарушений, и Ярик побежал к кольцу с мячом.

— Ярик, пасуй! — кричали ребята из его команды. Но Ярик не собирался отдавать мяч. Он бежал, расталкивая и противников, и своих. Остановившись у трёхочковой линии, он сделал бросок, но не смог попасть даже в щит. Мяч улетел в аут. Ярик психанул, обернулся и увидел рядом Петю:

— Всё из-за тебя! Ты даже мяч под кольцом забрать не смог!

Ярик толкнул Петю в плечо так сильно, что тот еле устоял на ногах. Наверное, он бы сбил его с ног, но Галина Михайловна засвистела, и Ярику пришлось отойти.

— Таких безруких, как ты, на поле выпускать нельзя, — злобно прошипел он.

После урока в раздевалке Ярик скинул Петину рубашку на пол и пнул её под скамейку.

— Тебе не мячи в корзину кидать, а под скамейками пыль собирать надо — это у тебя лучше получается, — усмехнулся Ярик.

Петя молча достал из-под скамейки рубашку, отряхнул её и надел. Ярик собирался ещё что-то добавить, но в раздевалку заглянула Галина Михайловна и сказала:

— Поднимайтесь в ваш класс. Елена Витальевна вас ждёт.

Елена Витальевна — наша классная. Она собрала нас после уроков и объявила:

— Ребята, у нас в школе будет проходить конкурс «Самый классный класс». Нужно к нему подготовиться. Каждый класс должен снять видеовизитку и рассказать, почему именно он достоин называться «самым классным». Давайте подумаем, что объединяет наш класс? — Елена Витальевна замолчала и обвела нас взглядом.

— Мы пиццу любим! — выкрикнул Ярик с предпоследней парты. — На каждый праздник заказываем и ни ра-

зу ни кусочка не осталось — съедаем всё до последней корочки.

— Надеюсь, наш класс объединяет всё-таки не только любовь к пицце, — улыбнулась Елена Витальевна. — Даю вам задание на выходные: подумайте и напишите сочинение «Почему мы — самый классный класс». В понедельник обсудим.

— Это нечестно! — фыркнул Ярик. — Нам и так по литературе сочинение задали! Я же не писатель, столько сочинять!

В классе сразу поднялся шум — никто не хотел писать лишнее сочинение.

— Тише, тише! — Елена Витальевна снова обвела взглядом класс. — Чтобы стать лучшим классом, нужно постараться. Я верю, что вы справитесь.

И тут Елена Витальевна заметила, что Петя Буль поднял руку.

— Петя, что ты хотел спросить? — поинтересовалась она.

— А писать нужно правду? — тихо и серьёзно спросил Пётр.

ПЁТР И САМЫЙ КЛАССНЫЙ КЛАСС

Ярик сразу выкрикнул:

— Буль, что ты там булькаешь? Ничего не слышно!

Петя опустил голову и повторил ещё тише:

— Про наш класс нужно правду писать?

— Да, конечно, — кивнула Елена Витальевна. — Пишем всё как есть. В понедельник жду ваши сочинения.

В понедельник утром Елена Витальевна собрала наши работы:

— После шестого урока жду всех в кабинете — начнём готовиться к конкурсу! А я как раз всё успею прочитать.

День пролетел незаметно. После уроков мы пришли в наш класс и расселись по местам. На столе у Елены Витальевны лежала стопка наших сочинений.

— Ребята, я прочитала ваши работы... — начала Елена Витальевна.

— Предлагаю выдвинуть наш класс на конкурс как самый сочиняющий — вон сколько написали! — выкрикнул Ярик, перебив учительницу.

— Знаешь, Ярослав, я хочу прочитать вам одно сочинение. А потом мы подумаем, будем ли мы участвовать в конкурсе.

Елена Витальевна взяла из пачки верхний листок и начала читать вслух.

«Что такое «самый классный класс»? По-моему, это место, где тебя ждут друзья. Где интересно учиться. Где ты можешь быть уверен, что если что-то не получается, тебя поддержат и тебе помогут. Но меня в школе ждёт совсем не это.

Каждый день я прихожу в школу и не знаю, что случится: обзывательства и злые шутки или скинутая на пол форма. Каждый день я могу остаться без обеда, потому что меня просто вытихивают из очереди в столовой. Каждый день я жду толчков в спину.

Мне долго казалось, что если не обращать на это внимания, то всё прекратится. Но становится только хуже.

Так могу ли я назвать наш класс «самым классным»? Наверное, нет».

Елена Витальевна замолчала и отложила листок на стол.

— Как вы считаете, мы можем участвовать в конкурсе «Самый классный класс», если один из учеников каждый день подвергается нападкам и обзывательствам? — наконец, спросила она.

Мы молчали. Даже Ярик не сказал ни слова. Елена Витальевна посмотрела на Петю и добавила:

— Знаете, ребята, я хочу сказать спасибо Пете за смелость. Молодец, что не побоялся написать такое сочинение и высказаться. Нападать на других — это не храбрость. А вот для противостояния грубости и издёвкам нужна внутренняя сила. И у Петра она, без сомнения, есть.

И тут Ярик встал из-за парты и неуверенно произнёс:

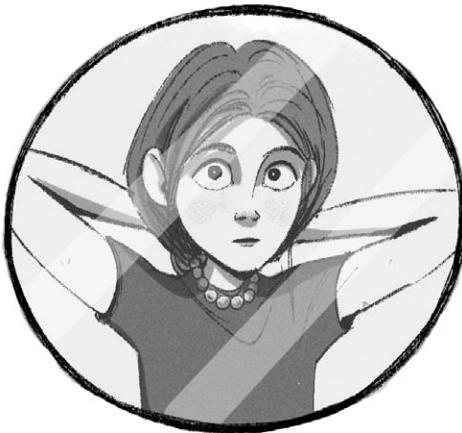
— Да я не знал! Я не думал, что Петя так... переживает... Я не хотел обидеть... Только пошутить...

В конкурсе «Самый классный класс» мы заняли первое место! На видеовизитке мы честно рассказали, что со-

всем недавно наш класс сложно было назвать дружным, потому что в нём случилась эта история. Но она уже в прошлом. Теперь мы точно знаем, что ничего подобного больше не повторится. И наш самый классный класс действительно стал местом, где тебя ждут друзья, готовые оказать поддержку.

Даша выложила историю Пети и задумалась. Почему же такое случается? Что заставляет хороших ребят становиться злыми и агрессивными? Зачем нужно кого-то задевать, толкать, обзываивать, унижать?

Под записью стали появляться лайки. Подписчики ставили и огоньки, и разбитые сердечки. Даша смотрела, как растёт их число, и вдруг, неожиданно для самой себя, решилась. Она включила камеру и впервые записала видео:

«Всем привет! Меня зовут Даша. Я завела этот блог, чтобы рассказать историю, случившуюся в моём классе. Я не знала, что она вызовет такой отклик и запустит серьёзное обсуждение нашей школьной жизни. И знаете, меня особенно тронул последний рассказ. Очень хочу, чтобы он стал для всех нас хорошим примером. Пусть школа будет местом, где тебя ждут друзья и где можно рассчитывать на поддержку. А главное, я поняла: если каждый из нас поможет хотя бы кому-то одному, мир вокруг станет лучше и добрее. И ещё я вспомнила, как Арина назвала

Матвея рыцарем, и придумала
«Школьный кодекс чести», почти как
у рыцарей, только для школьников!
Давайте вместе его обсудим, что-то
исправим и будем ему следовать.
Тогда, я надеюсь, истории в моём
блоге будут совсем другие.
Пишите мне, делитесь своими
мыслями и историями!

Ваша Даша»

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Нам интересно узнать ваше мнение
о книге. Вы тоже можете поделиться
своим историями. Мы обязательно про-
читаем и постараемся ответить.

Пусть школьные годы для вас будут
радостными и запомятся только лучшее!

Авторы **Елизавета Пушкина**
и **Екатерина Земляничкина**.

Пишите нам: pushkova1992@mail.ru
[zemlyanichkina_writer](https://www.instagram.com/zemlyanichkina_writer)

ШКОЛЬНЫЙ

- Если стал свидетелем травли, не проходи мимо, расскажи об этом учителю.
- Прежде чем пошутить, подумай, не причинит ли это боль другому.
- Шутка — это когда смешно всем. В том числе и тому, над кем смеются.
- Шутка — это когда смеются с тобой, а не над тобой.
- Разные — не значит плохие. Мы все уникальны, и это здорово!
- Отличия делают нас интересными, а не странными.
- Не поддерживай обидчика даже молчанием. Иногда грустные истории развиваются в тишине!
- Промолчать о плохом поступке — значит стать соучастником травли.

КОДЕКС ЧЕСТИ

- Просить помочи — это не слабость, а смелость.
- Настоящая храбрость — это защита слабого, а не нападение на него.
- Поддержка и добрые слова могут многое изменить. А колючие слова могут больно ранить.
- Из любой, даже сложной ситуации, можно найти выход.
- Сила не в обидах, а в том, чтобы заступиться за другого.
- Школа — это место дружбы, а не страха.
- В нашей школе нет места для унижений!
- Мы все разные, но мы все равны!
- Мы сами делаем место комфортным и безопасным.

Содержание

Пятнадцать историй внеклассного блога.....	5
История 1. МАКСИМ	
и красный мячик-попрыгунчик.....	8
История 2. МАША и пижамный день....	24
История 3. АРТЁМ, НИКИТА	
и старшеклассники	39
История 4. ПОЛИНА	
и поддельная валентинка.....	57
История 5. ДАНЯ и разбитый цветок....	73
История 6. ФЕДЯ и пицца в супе	84
История 7. ДАША, АРИНА	
и (не)смешная фотография	97

История 8. СЕМЁН

и швабра в туалете 110

История 9. САША

и прядь светлых волос 121

История 10. КИРА

и колючие слова 133

История 11. УЛЬЯНА

и открытка на день рождения 143

История 12. НАТАША

и «постиранная» блузка 156

История 13. АНДРЕЙ

и горсть семечек 166

История 14. ВАСИЛИСА

и тимбилдинг 180

История 15. ПЁТР

и самый классный класс 190

Школьный кодекс чести 204

Серия «15 вдохновляющих историй для детей»
«Балаларға арналған 15 шабыттандыратын әңгімелер» сериясы
Издание развивающего обучения
Дамытпалы оқыту басылымдары
Для младшего и среднего школьного возраста
Бастауыш және орта мектеп жасына арналған

Пушкина Елизавета Викторовна, Земляничкина Екатерина Борисовна

НЕТ ТРАВЛЕ!

ПРАВИЛА ВЫЖИВАНИЯ В ШКОЛЕ

Художник Дарья Ситникова

Дизайн обложки *К. Грачиковой*

Редактор *Е. Горшкова*. Ответственный редактор *Т. Гавердовская*

Художественный редактор *С. Крашенинникова*

Технический редактор *Е. Кудиярова*. Корректор *Р. Низяева*

Дизайн и вёрстка *К. Грачиковой*

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — книги, брошюры печатные
Книжная продукция ТР ТС 007/2011

Подписано в печать 19.06.2025. Дата изготовления: июль 2025 г.

Формат 60x90/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Гарнитура Pragmatica. Усл. печ. л. 13,0. Тираж 3000 экз. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

129085, г. Москва, Звёздный бульвар, дом 21, строение 1, комната 705, пом. 1, 7 этаж.
Наш сайт: www.ast.ru. Наш электронный адрес: ask@ast.ru

Ресей Федерациясында өндірілген

Өндіруші: «Издательство АСТ» ЖШК 129085, Ресей Федерациясы, Мәскеу, Звёздный
бульвары, 21-үй, 1-күрүлсы, 705-бөлме, 1 үй-жай, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжайлымыз : www.ast.ru E-mail: ask@ast.ru

Өнім өндіру қызметін жүзеге асыру мекенжайы: 123112, Ресей Федерациясы,
Мәскеу, Пресненская жағ, 6-үй, 2-құр., «Империя» іскерлік кешені, 14, 15-қабат

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортёр в Республику Казахстан, дистрибутор и представитель
по приёму претензий на продукцию в Республике Казахстан:

ТОО «РДЦ-Алматы», Алматы, ул. Домбровского, 3«а», литер Б, офис 1.

Дистрибутор және Қазақстан Республикасында өнімге шағымдар қабылдау
жөніндегі өкіл: «РДЦ-Алматы» ЖШС. Домбровский көш., 3«а», Б литері, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91, факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz,

www.book24.kz Тауар белгісі: «АСТ»

Өндірілген күні: шілде 2025 Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
КО ТР 007/2011 техникалық регламентінің талаптарына сәйкес келеді

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

<https://vk.com/ast.deti> <https://t.me/ast.deti>

<https://zen.yandex.ru/astdeti>